

ГУБЕРНСКАЯ

ВЪДОМОСТИ

Губ. Вѣд. Томск.

ВЫХОДЫ 5 по СРЕДАМЪ

Подписная цѣна: Въ годъ—6 р. 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р. 4 мѣс. 2 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс. 1 р.

Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 рубль. Цѣна за полное годовое изданіе для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб. Иногородніе приплачиваютъ за пересылку 1 руб.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года мнѣнія Государственнаго совѣта, Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Управлющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, установлена на предѣлѣ съ 1-го Января 1904 года четырехлѣтне плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

I. Плата за обязательными объявленіями, кромѣ судебныхъ, помѣщаемыхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, определяется: за одну строку корпуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.

II. Плата за объявленія, печатаемые инымъ шрифтомъ съ употребленіемъ рамокъ, украшеній и полиглажей, взимается по расчету количества строкъ сплошнаго набора корпуса въ 30 буквъ, могущихъ помѣститься въ занимаемой объявленіемъ площади.

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

III. При повтореніи объявленій дѣлается скидка за два раза и болѣе 10%. IV. При размѣлкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ прибавленій къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, взимается, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одинъ рубль со 100 экземпляровъ.

V. За доставку оправдательнаго зурна взимается оособо по 20 к. за экземпляръ. Частныя объявленія печатаются въ неофициальной части по 20 коп. со строки пята или по расчету за зурна. Все въ томъ случаѣ объявленій печатаются одинъ разъ, за два раза—30 коп. и за три раза—36 коп.

Объявленія для „Томск. Губ. Вѣд.“ изъ Москвы, Петербурга, Прибалтійскаго края, Царства Польскаго, Кіева, Харькова, Кавказа и всѣхъ мѣстъ изъ заграничи принимаются исключительно Торговымъ Домомъ Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. Сытова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская № 11. Подписна и объявленія принимаются въ конторѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣльный номеръ стоитъ 25 коп.

Среда, 18-го апрѣля.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Томскаго Губернатора.

Объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату въ первый день марта сего года назначены, повелѣнію членовъ Государственной Думы въ Губернскомъ Избирательномъ собраніи Томской губерніи произвести ДЕВЯТАГО МАЯ сего 1907 года.

И. д. Губернатора, Баронъ Нолькенъ.

Предполагая издавать при Губернской Типографіи Памятную Книжку Томской Губерніи, прошу Торгово-Промышленнаго заведенія, а равно и лицъ, желающихъ помѣстить свои объявленія въ упомянутой книжкѣ, обращаться устно или письменно въ канцелярію Томскаго Губернскаго Управленія, ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня.

Цѣна за объявленія установлена слѣдующая:

- 1 страница . . . 40 руб.,
1/2 страницы . . . 25 руб.,
1/4 страницы . . . 15 руб..

остальныя формы объявленій по взаимному соглашенію.

И. д. Губернатора, Баронъ Нолькенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Томскаго Губернскаго Управленія.

Вслѣдствіе прекращенія пріема и пересылки почтою денежныхъ накетовъ, присутственныя мѣста и должностныя лица, производя платежи на имя Томскаго Губернскаго Управленія, на отрѣзныхъ купонахъ не объясняютъ, за что именно ими деньги уплачиваются, а лишь указываютъ на №, въ дополненіе къ которому дѣлается денежный переводъ, даже безъ указанія числа и мѣсяца, въ какое время года за такимъ № сдѣлано донесеніе Губернскому Управленію о производимомъ платежѣ.

По такимъ переводамъ Губернское Казначейство, получивъ деньги изъ почтово-телеграфной конторы безъ указанія, за что они уплачены, записываетъ ихъ не въ тотъ источникъ, въ который они по роду платежа слѣдуютъ, а въ депозиты Губернатора по счету разныхъ суммъ, и отъ этого такіе платежи приходится перечислять въ подлежащій источникъ оборотными ассигновками.

Въ устраненіе этого, Губернское Управленіе проситъ присутственныя мѣста и должностныхъ лицъ при уплатѣ денегъ переводомъ, въ отрѣзныхъ купонахъ обязательно объявлять отъ котораго числа и за какимъ № послано увѣдомленіе, въ дополненіе къ которому посылаются переводомъ деньги и съ краткимъ объясненіемъ, за что именно.

И. д. Томскаго Губернатора, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11 до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лица служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лица служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

Отъ Томскаго Полиціймейстера.

Въ послѣднее время нѣкоторыми состоятельными лицами были получены письма съ требованіемъ денегъ въ размѣрѣ до 500 и 1000 рублей. Письма были написаны якобы отъ какой-то тайной организаціи и угрожали смертью тѣмъ получателямъ, которые не исполнятъ требованія, или предъявятъ письма властямъ. Тѣмъ не менѣе нашлись нѣкоторые благоразумныя лица, кои, представивъ эти письма, дали возможность обнаружить 11-го сего апрѣля составителей ихъ, оказавшихся лицами безъ опредѣленныхъ занятій, мѣста жительства и всякаго заработка, но не принадлежащими къ какимъ бы то ни было тайнымъ организаціямъ.

Объявляю объ этомъ, Томскій Полиціймейстеръ проситъ обывателей во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не поддаваться нелѣпнымъ угрозамъ и немедленно ставить его объ этомъ въ извѣстность для принятія соотвѣствующихъ мѣръ.

ОТЪ ТОМСКАГО КОМИТЕТА

общественной помощи голодающимъ въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ.

Голодь—это великое народное бѣдствіе, ашей многострадальной родины Россіи, не вызвалъ до сихъ поръ въ Сибири и въ частяхъ въ г. Томскѣ организованной помощи пострадавшему населенію. Дѣло ограничивается лишь сборами случайными поступленіями въ пользу голодающихъ. Игъ широкой общественной инициативы; не организована, къ сожалѣнію, широкая помощь этому святому дѣлу каждаго гражданина.

Между тѣмъ, бѣдствіе растетъ, районъ распространенія голоданія расширяется, степень напряженности нужды въ хлѣбъ усиливается. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, какъ сообщаютъ, хлѣбъ уже черезъ день, хлѣбъ по очереди, хлѣбъ съ желудями, съ лебедой, придерживаются права больше лежать, чѣмъ ходить или работать, чтобы не терять жизненной энергій. Средства же мѣстной помощи остабвуютъ въ виду общаго упадка экономической жизни страны. Нужна помощь общероссійская, помощь всѣхъ слоевъ населенія, помощь каждаго по силамъ его, но помощь настоятельная, экстренная, потому что теперь, когда наступаетъ время посѣва, эта нужда становится особенно острой.

Сибирь не можетъ не отозваться на стонъ нашего отечества, и Томскій Комитетъ общественной помощи голодающимъ задаетъ цѣлью организовать силы и средства мѣстнаго общества для дѣла помощи голодающимъ, сосредоточить всѣ поступленія на это святое дѣло, чтобы направить ихъ въ организаціи помощи голодающимъ на мѣста. Всѣ собранныя средства будутъ направлены въ общеземскую организацію, въ Пироговскій комитетъ и въ другія, воильтъ заслужившія общественное довѣріе организаціи.

Для этой цѣли Комитетъ считаетъ долгомъ объявить, что пожертвованія принимаютъ нижепоименованныя лица, взявшія на себя трудъ по сбору денегъ:

- 1. Баронъ Нолькенъ, Карлъ Станиславовичъ.
2. Баронесса Нолькенъ, Марія Ивановна.
3. Баронъ Аминовъ, Віернъ Александровичъ.
4. Бейлинъ, Михаилъ Рафаиловичъ.
5. Боголюбовскій, Николай Семеновичъ.
6. Вологодскій, Петръ Васильевичъ.
7. Дуровъ, Алексѣй Васильевичъ.
8. Зубашевъ, Ефимъ Лукьяновичъ.
9. Ивановскій, Николай Константиновичъ.
10. Наширинъ, Макаръ Павловичъ.
11. Наць, Наталья Ивановна.
12. Курловъ, Михаилъ Георгиевичъ.
13. Кухтеринъ, Пиноктій Евграфовичъ.
14. Ливчеръ, Паумъ Борисовичъ.
15. Ливень, Германъ Ивановичъ.
16. Маршангъ, Іосифъ Богумиловичъ.
17. Мейеръ, Владимиръ Эдуардовичъ.
18. Мейнгардъ, Альфредъ Андреевичъ.
19. Мышь, Людмила Альфонсовна.
20. Некрасовъ, Пванъ Максимовичъ.
21. Некрасовъ, Владиміръ Леонидовичъ.
22. Несмѣловъ, Федоръ Яковлевичъ.
23. Осиповъ, Николай Павловичъ.
24. Петровъ, Григорій Семеновичъ.
25. Радзевичъ, Казимира Феликсевна.
26. Родюновъ, Алексѣй Дорждоптовичъ.
27. Романовъ, Сергей Александровичъ.
28. Хамитовъ, Карлъ Ахматовичъ.
29. Саложниковъ, Василій Васильевичъ.
30. Смирновъ, Иванъ Ивановичъ.
31. Соболевскій, Петръ Константиновичъ.
32. Стрелетовъ, Эразмъ Андреевичъ.
33. Штевень, Иванъ Владиміровичъ.
Ельскал 1,
Губернаторскій домъ.
Духовская 11.
Дворянская 24.
Преображенская 23.
Ефремовская 17.
Нечаевская 19.
Технологическій Институтъ.
Почтамтская д. Кухтерина.
Общественное собраніе.
Еланская 9.
Еланская 6.
Набережная р. Ушайскі соб. д.
Преображенская 30.
Дворянская 40.
Дворянская д. Зандъ.
Губернское Управленіе.
Канцелярій Нач. дор. Ямской пер., д. Орлова
Александровская 7.
Миллионная соб. домъ.
Технологическій Институтъ.
Александровская 34.
Торговая 26.
Томскій обществен. Банкъ.
Львон пер. 2, уг. Солдатской ул., соб. домъ.
Завзерне, соб. домъ.
Дворянская д. Ливень.
Больш. Королевская, соб. домъ.
Университетъ.
Духовская 8.
Технологическій Институтъ.
Цоркъ.
Губернское Управленіе.
Почетный Членъ—Высокопреосвященный Макарій, Архіепископъ Томскій.
Казначейми Комитета состоятъ: Г. И. Ливень, и Г. С. Петровъ,
Распорядителями: Баронесса М. И. Нолькенъ, Л. А. Мышь, Х. Ф. Радзевичъ.
Предѣдатель Комитета: Баронъ, Н. С. Нолькенъ.
Члены Комитета: М. Р. Бейлинъ, Н. С. Боголюбовскій, А. А. Мейнгардъ, Ф. Я. Несмеловъ, А. Д. Родюновъ,
Б. В. Саложниковъ, И. И. Смирновъ.
Замѣститель Предѣдателя: И. В. Штевень.
Секретарь Комитета: В. Э. Мейеръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣлъ первый: Высочайшее повѣленіе. Отдѣлъ второй: Приказы. Протоколы. Постановленія. Объявленія.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Передовая. Что сказалъ г. Головинъ? Рѣчь. Русская печать. Свобода, равенство и братство. Къ характеристикѣ депутатовъ. Внутренніе извѣстія. Зарубижные извѣстія. Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее Повѣленіе.

О новомъ изданіи свода законовъ продолженія къ своду законовъ, изд. 1906 г. Государь Императоръ, соизволивъ принять составленное Государственной Канцеляріею сводное продолженіе къ своду законовъ, 17-го марта 1907 г. Высочайше соизволивъ на внесеніе оного въ Правительствующій Сенатъ, для республиканія.

О такой Монаршей волѣ, сообщенной Государственнымъ Секретаремъ, Министръ Юстиціи, 22-го марта 1907 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для республиканія, вмѣстѣ съ экземпляромъ упомянутого изданія, присвокупить, что Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) на присвоеніе сему продолженію и введенію въ него новымъ изданіемъ пѣкорныхъ частей свода законовъ именованія продолженія и изданія 1906 года и 2) на исключеніе изъ свода законовъ особыхъ, въ составѣ XII тома, уставовъ: о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, а также положенія о подвижныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, въ виду распределенія содержащихся въ нихъ уставовъ и положеній постановленій въ подлежащія части свода законовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Приказы И. д. Томскаго Губернатора

11 Апрѣля 1907 г. № 7.

Увольняется, согласно прошенію, состоящій въ штатѣ Томскаго Губернскаго Управленія не имѣющій чина Иванъ Коршуновъ въ отпускъ на полтора мѣсяца внутри Имперіи, съ сохраненіемъ содержанія, считая срокъ такого съ 15 Апрѣля 1907 г.

11 Апрѣля 1907 г. № 46.

Увольняется, согласно прошенію, Дѣлопроизводитель Томскаго Губернскаго Управленія Коллежскій Ассесоръ Дмитрій Михальскій отъ должности и службы въ отставку, съ 1 апрѣля 1907 г.

14 Апрѣля 1907 г. № 15.

Въ послѣднее время по городу Томску усиленно распространили слухъ о томъ, что умершій въ одномъ изъ мѣстъ заключенія г. Томска важный арестантъ въ дѣйствительности будто-бы не умеръ, что вмѣсто него потребенъ другой и что въ настоящее время этотъ арестантъ задержанъ въ одномъ изъ городовъ Европейской Россіи и препровождается въ г. Томскъ.

Эти выдуманные слухи, разчитанные на сенсацию среди мѣстныхъ жителей, бросаютъ неблагоприятную тѣнь на тюремную администрацію и на чѣмъ не основаны. Къ сожалѣнію нѣкоторые изъ чиновниковъ тюремной администраціи повѣрили этой баснѣ и способствовали дальнѣйшему ея распространенію.

Мною поручено было Губернскому Инспектору провѣрить по телеграфу свѣдѣніе, которое, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось пустымъ сведеніемъ.

Объявляя объ изложенномъ, предупреждаю, что всѣ члены тюремной администраціи должны выдѣлать сообщенію членамъ анжамъ о всемъ касающемся службы и тюремной жизни и обязанъ сами немедленно доводить до свѣдѣній начальства всякіе слухи про тюрьму. Вышесказанное въ распространеніи позорныхъ или выселяющихъ тре-

вогу невѣрныхъ свѣдѣній, будутъ пресѣдоваться по закону и увольняться въ административномъ порядкѣ.

Протоколы Врачебнаго Отдѣленія Томскаго Губернскаго Управленія, утвержденные И. д. Губернатора.

9 Апрѣля 1907 г. № 66.

Поручается Бачатскому участковому врачу, Кузнецкаго уѣзда, Лебедеву завѣдываніе, сверхъ прямыхъ обязанностей, Усть-Сосновскимъ врачамъ участкомъ. Кузнецкаго же уѣзда, впродъ до особыхъ распоряженій.

12 Апрѣля 1907 г. № 70.

Нижне-Чарышскій участковый сельскій врачъ, Бійскаго уѣзда. Коллежскій Совѣтникъ Василій Тимофѣевъ, въ видахъ пользы службы, переводится на должность врача, для командировокъ по сельско-медицинской части Томской губерніи.

12 Апрѣля 1907 г. № 71.

Окончившій въ настоящемъ году полный курсъ медицинскаго факультета Императорскаго Томскаго Университета, съ вѣнцемъ дѣкара, казенный стипендіатъ Западной Сибири Иванъ Пѣкинъ назначается на должность Нижне-Чарышскаго участкового сельскаго врача, Бійскаго уѣзда, со всѣми правами и преимуществами, должности этой присвоенными.

12 Апрѣля 1907 г. № 72.

Поручается Нижне-Чарышскому участковому врачу, Бійскаго уѣзда, Ивану Пѣкину исправленіе, сверхъ прямыхъ обязанностей, казенной должности Сибирячійскаго участкового врача, Бійскаго же уѣзда, впродъ до особыхъ распоряженій.

Постановленія Временнаго Томскаго Генераль-Губернатора.

6 Апрѣля 1907 г. № 2136.

Разсмотрѣвъ представленныя мнѣ данныя о необходимости закрытія постоялаго двора, содержимаго Енисейскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Ивановымъ Васильевымъ, въ районѣ 4 уч. г. Томска, по Болотному переулку въ домѣ № 12, Костыгина, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ интересахъ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи пун. 12 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г. (прав. о мѣст. объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи), постановляю: содержимый Енисейскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Ивановымъ Васильевымъ въ городѣ Томскѣ, по Болотному переулку въ д. № 12, Костыгина, постоялый дворъ, какъ служащій пригономъ разнымъ по торговельнымъ лицъ, производящихъ здѣсь буйства и драки, а равно мѣстомъ укрывательства похищеннаго, закрыть на все время объявленнаго военнаго положенія.

7 Апрѣля 1907 г. № 2150.

Разсмотрѣвъ представленную Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ за № 1086, переписку, о необходимости выселенія изъ города Томска мѣщанина Владимірова, Кардашева, Лебедина, крестьянъ Головинова и Пяткина, я, Временный Генераль-Губернаторъ, на основаніи пун. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., и согласно разъясненію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, изложенному въ телеграммѣ за № 400-мъ постановилъ: содержащихся въ настоящее время, подѣ стражей, въ Томскомъ № 1 Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи, мѣщанинъ гор. Рославля, Смоленской губерніи, Василія Антонова Владимірова, гор. Гомеля, Могилевской губерніи, Григорія Евдокимова Кардашева, гор. Медени, Калужской губерніи, Михаила Константинова Лебедина, крестьянъ—Витебской губерніи Мирона Иванова Головинова и Московской губерніи Федора Федоровя Пяткина, въ виду ихъ вреднаго поведенія и агитационной дѣятельности среди рабочихъ, выразившихся въ подстрекательствѣ послѣднихъ къ забастовкѣ, въ устройствѣ на заводѣ мишиновъ и угрозахъ рабочимъ въ случаѣ не присоединенія ихъ къ забастовкѣ, насильствѣ и даже смерткю, выселить на время продолженія военнаго положенія, изъ предѣловъ Томской губерніи, общащамъ порядкомъ, въ Витебскую губернію, подѣ надзоръ Полиціи.

7 Апрѣля 1907 г. № 2151.

Разсмотрѣвъ представленныя Томскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 28 марта п. г. за № 450, данныя о необходимости выселенія и предѣловъ Томскаго уѣзда крестьянъ Назарко и Салия, въ виду ихъ крайне предосудительной, опасной для общественаго порядка дѣятельности, а равно о наложеніи взысканія на сельскихъ старостъ поселковъ: Тунгусовскаго Ивана Войтко и Татонскаго Федора Санчула, за неправильныя по службѣ дѣйствія, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ интересахъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности, на основаніи п. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., постановляю: а) содержащихся въ настоящее время подѣ стражей крестьянъ Ново-Александровской вол., Томскаго уѣзда, поселковъ: Тунгусовскаго-Захара Захарова Назарко и Татонскаго-Ивана Емельянова Салия выселить, этапнымъ порядкомъ, на время продолженія военнаго положенія, въ Кыштовскую вол., Канскаго уѣзда, подѣ надзоръ полиціи; и б) допесеніе Исправника о неправильныхъ дѣйствіяхъ сельскихъ старостъ Войтко и Санчула-передать на обсужденіе подлежащихъ крестьянскихъ учреждений.

7 Апрѣля 1907 г. № 2157.

Разсмотрѣвъ представленныя Томскимъ Полицеймейстеромъ, при рапортѣ отъ 23 мин. Марта за № 995, протоколъ, постановленій на крестьянъ Корзина и Осинова за пригитіе въ складъ отъ ридовыхъ 8 пѣхотнаго Томскаго полка казенныхъ вещей, я, Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: крестьянъ Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда, Богородской волости Филипа Максимона Осипова, за нарушеніе 9 пун. обязательнаго постановленія, отъ 2 Марта 1906 г., издавнаго на основаніи пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., повернуть, въ административномъ порядкѣ, должному штрафу въ размѣрѣ 20 руб. или, при несостоятельности, заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць каждаго, обративъ штрафъ въ доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в см. Мин. Ви. Дѣлъ.

7 Апрѣля 1907 г. № 2161.

Разсмотрѣвъ допесеніе Томскаго Уѣзднаго Исправника, отъ 22 мин. Марта за № 1043, вмѣстѣ съ приложеннымъ къ такому медицинскимъ актомъ о состояніи здоровья подлежащаго выселкѣ въ Нарымскій Край крестьянина Вершинина, а равно прошенія крестьянина Ояшинской волости, Томскаго уѣзда, Домны Евдокимовой Вершининой, объ освобожденіи сына ея Алексея Вершинина, отъ выселки въ упомянутый Край, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ измѣненіе постановленія, отъ 22 Апрѣля 1906 г. за № 2655, постановляю: подлежащаго выселкѣ, въ административномъ порядкѣ, въ Нарымскій Край, крестьянина Ояшинской волости, Томскаго уѣзда, Алексея Капитоновя Вершинина, отъ этой выселки и какихъ бы то ни было ограниченій освободить.

11 Апрѣля 1907 г. № 2273.

Разсмотрѣвъ ходатайство водвореннаго, за участіе въ желѣзнодорожной забастовкѣ, въ дер. Медвѣдичкову, Нинимской волости, Томскаго уѣзда, мѣщанина Иполита Францева Богушевскаго, объ освобожденіи его отъ наложнаго взысканія, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ измѣненіе постановленія бывшаго Томскаго Временнаго Генераль-Губернатора, Генераль Майора Герарди, отъ 8 Марта 1906 г. за № 59, постановляю: Томскаго мѣщанина Иполита Францева Богушевскаго отъ выселки освободить, съ разрѣшеніемъ временнаго проживанія въ городѣ Томскѣ, о чемъ и съблать подлежащее распоряженіе.

14 Апрѣля 1907 г. № 2294.

Разсмотрѣвъ лично возбужденное Барнаульскимъ мѣщаниномъ Лягузовымъ ходатайство объ освобожденіи его отъ наложнаго за нарушение обязательнаго постановленія Временнаго Генераль-Губернатора-взысканія денежнаго штрафа, въ размѣрѣ 25 рублей, или при несостоятельности заключенію въ тюрьмѣ на 7 сутокъ, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ измѣненіе постановленія, отъ 3 сего Апрѣля за № 2094, постановилъ: Барнаульскаго мѣщанина Михаила Степанова Лягузова отъ наложнаго взысканія освободить, о чемъ и объявить ему установленнымъ порядкомъ.

14 Апрѣля 1907 г. № 2319.

Разсмотрѣвъ ходатайство крестьянъ Чаусской волости, Томскаго уѣзда, Герасима Иванова, Акіма Валуева и Егора Селиверстова о зачетѣ имъ въ срокъ опредѣленнаго наказанія трехмѣсячнаго тюремнаго заключенія-времени предварительнаго ареста я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ измѣніе постановленія, отъ 22 Декабря 1906 г. за № 8230, постановляю: содержащихся въ настоящее время въ Томскомъ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ за нарушение обязательнаго постановленія, издавнаго на основаніи пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., крестьянъ Иванова, Валуева и Селиверстова, отъ наложнаго взысканія освободить.

14 Апрѣля 1907 г. № 2352.

Разсмотрѣвъ представленную мнѣ переписку вмѣстѣ съ протоколами Полицейскаго Надзираетеля 2 уч. гор. Маринска, постановленными на мѣщанину Федипину, за незаконное привлеченіе полиціи о проживающихъ въ ея домахъ лицахъ, я, Временный Генераль-Губернаторъ, постановляю: Маринскую мѣщанину Сарру Николаеву Федипину за нарушеніе 7 пун. обязательнаго постановленія, отъ 2 Марта 1906 г., издавнаго на основаніи пун. 1 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., подвергнуть, въ административномъ порядкѣ, денежному штрафу въ размѣрѣ 50 рублей, или, при несостоятельности, заключенію въ тюрьмѣ на двѣ недѣли, обративъ штрафъ въ доходъ казны § 35 ст. 1 пун. в см. Мин. Ви. Дѣлъ.

14 Апрѣля 1907 г. № 2354.

Разсмотрѣвъ представленныя Маринскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, при рапортѣ отъ 7 тек. Апрѣля за № 626, данныя о необходимости выселенія изъ предѣловъ Маринскаго уѣзда крестьянина Островскаго, я, Временный Генераль-Губернатора, въ интересахъ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи пун. 17 ст. 19 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. т. II изд. 1892 г., постановляю: содержащагося, въ настоящее время подѣ стражей въ Маринской тюрьмѣ, крестьянина села Михайловскаго, Зырянской волости, Маринскаго уѣзда, Проконія Иванова Островскаго, въ виду его порочной жизни, крайне предосудительнаго поведенія и вреднаго направленія, выражающагося въ неповиновеніи законнымъ властямъ и въ подстрекательствѣ однообщественниковъ къ неплательку податей, выселить, на время продолженія военнаго положенія, этапнымъ порядкомъ въ Кыштовскую волость, Канскаго уѣзда, подѣ надзоръ полиціи.

14 Апрѣля 1907 г. № 2379.

Разсмотрѣвъ лично возбужденное Балаганскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Табаровскимъ ходатайство о разрѣшеніи ему проживанія въ городѣ Маринскѣ, я, Временный Генераль-Губернаторъ, въ измѣненіе постановленія, отъ 20 марта п. г. за № 1725, постановляю: мѣщанину Григорію Григорьеву Табаровскому разрѣшить жительство въ городѣ Маринскѣ, о чемъ и объявить ему установленнымъ порядкомъ.

Постановленія И. д. Томскаго Губернатора.

7 Апрѣля 1907 г. № 2197.

Разсмотрѣвъ, представленныя Бійскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ при рапортѣ, отъ 28 мин. Марта за № 133, данныя о необходимости выселенія изъ предѣловъ Бійскаго уѣзда мѣщанина Логинова, я, И. д. Губернатора, въ интересахъ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи ст. 26 прав. Полож. чрез. охраны (Прил. 1 къ ст. 1 (примѣч. 2 Уст. о пред. и пресѣч. прест. Т. XIV изд. 1890 г.), постановилъ: проживающему въ городѣ Бійскѣ Бійскому мѣщанину Семену Григорьеву Логинову, въ виду его вреднаго направленія и опасной для общественаго спокойствія, агитационной дѣятельности, воспретить, на время продолженія положенія чрезвычайной и усиленной охраны и военнаго положеія, проживаніе въ предѣлахъ Томской губерніи и выселить его этапнымъ порядкомъ, въ срокъ по усмотрѣнію Бійскаго Уѣзднаго Исправника, въ избранное мѣсто жительства, съ указаніемъ при этомъ выслаемому, что онъ не можетъ избрать мѣсто своего водворенія, между прочимъ, слѣдующія мѣстности: Подосу отчужденія Сиб. жел. дороги, Иркутское Генераль Губернаторство, кромѣ Енисейской губ. и Туруханскаго Края,

Гвицейской губернии, Наркессельскій и Петергофскій уѣзды. Петербургской губернии, городъ Москву и Московскую губ. а равно города: Тифлисъ, Баку и Батумъ. Поворосейскъ и Севастополь.

14 Апрѣля 1907 г. № 2343.

Разсмотрѣвъ представленныя Бйскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ при рапортѣ отъ 28 м. Марта за № 2111. данныя о необходимости высылки изъ предѣловъ Бйскаго уѣзда инородца Ченчикова, ч. П. д. Губернатора, въ интересахъ охран. госуд. пор. и общ. безоп., на основаніи ст. 26 правилъ полож. чрез. охран. (прилож. 1 къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV изд. 1890 г.), постановилъ: инородцу Бйскаго уѣзда, Шижне-Кумацнческой Инородческой голоси ала Кубин Копетанину Борисову Ченчикъ, въ виду его вреднаго вліянія на обществ. спокойствіе, выражающагося въ подстрекательствѣ послѣднихъ къ неплатежу податей и къ неповиновенію властямъ, а равно вообще предосудительнаго, опаснаго для обществ. порядка, поведенія, на время продолженія положенія чрезвычайной и усиленной охраны и военнаго положенія воспретить пребываніе въ предѣлахъ Томской губернии, кромѣ Кышгорского волости. Кашскаго уѣзда, куда и выслать его этапнымъ порядкомъ, въ срокъ по усмотрѣнію Бйскаго Уѣзднаго Исправника, если не удастся высылка, этапномъ же, въ избранномъ мѣсто жительства, съ указаніемъ при этомъ высласкому, что онъ не можетъ избирать мѣ-

Правленіи на три недѣли, обративъ штрафъ въ доходъ казны § 35 ст. 1. пун. в. см. Мин. Вн Дѣль.

Обязательныя постановленія

И. д. Томскаго Губернатора.

Составленное Гомекою Городскою Думою для мѣстныхъ жителей, согласно ст. 3 Высочайше утвержденнаго 22 апрѣля 1906 г. мѣстнаго Государственнаго Совета, о пькогорныхъ измѣненіяхъ въ условіяхъ торговли крѣпкими напитками и изданнаго мною, на основаніи ст. 110 того же Полож., порядкомъ, опредѣленнымъ ст. 424 т. II изд. 1892 г. обязательное постановленіе о порядкѣ открытія и содержанія пивныхъ, квасныхъ и чайныхъ заведеній въ гор. Томскѣ

§ 1. Лица, имѣющія открытыя пивное, квасное и чайное заведеніе, съ продажей вина, кваса и чая на выносъ и распріично, обязаны помимо выборовъ установленнаго промысловаго свидѣтельства, заручиться удостовѣреніемъ Томской Городской Полиции о своемъ поведеніи и непосудности. Кромѣ того прежде открытія заведенія, помещеніе, въ которомъ предполагается открыты заведеніе, должно быть осмотрено чинами полиціи и представителями Городской Управы и составленъ актъ о соответствіи этого помещенія предъявляемымъ требованіямъ настоящаго обязательнаго постановленія.

§ 2. Пивныя, квасныя и чайныя заведенія должны устраиваться въ помещеніяхъ съ

долженъ быть безъ крыльца и корридора, входъ со двора не допускается.

§ 3. Пивныя, квасныя и чайныя заведенія дозволяется открывать только въ первыхъ этажахъ зданія и должны состоять или изъ одной комнаты съ площадью пола не менѣе 10 кв. саж., или изъ двухъ комнатъ съ площадью пола не менѣе 12 кв. саж., при высоотъ комнаты не менѣе 4 аршинъ.

Примечаніе: При количествѣ комнатъ болѣе двухъ, площадь пола первыхъ двухъ не должна быть менѣе 12 кв. саж.

§ 4. Комнаты должны быть свѣтлыми, сухими хорошо вентилируемыми и отопляемыми безъ дверныхъ косяковъ и заповѣсокъ, и не должны находиться въ связи, при помощи дверей, съ другими торговыми или иными помещеніями, не исключая квартиръ хозяина заведенія, или его приказчика.

§ 5. Матовыя стекла въ окнахъ заведенія не допускаются. Цѣпн. занавѣски и гардины на окнахъ допускаются, поны въ комнатахъ должны быть выкрашены безъ щелей и дыръ при заведеніи должны быть окрашены мѣста, со входомъ въ помещеніе изъ внутреннихъ комнатъ, а не во дворъ, отдѣльными для мужчинъ и женщинъ съ соответствующими надписями.

§ 6. Заведенія должны быть снабжены вывѣской, утвержденнаго полиціи образца, съ обозначеніемъ на ней рода заведенія и фамиліи содержателя заведенія.

§ 7. У входныхъ дверей заведенія должны висѣть два фонаря съ обозначеніемъ на нихъ рода заведенія и фамиліи владѣльца, фонари должны зажгаться въ сумерки и горѣть до разсвѣта.

§ 8. Заведенія должны быть прилично обставлены и всегда содержаться въ чистотѣ. Столы должны быть покрыты чистыми бѣлыми скатертями или бѣлою клеенкой. Стойки и полки должны быть крашенныя. На видныхъ мѣстахъ въ каждой комнатѣ должны находиться плевалыщныя. Заведенія должны имѣть мѣдныя, луженныя или эмалированныя тази для мытья посуды, умывальникъ для мытья рукъ.

§ 9. Посуда (стаканы, кружки и пр.) должна быть безусловно чиста и можетъ быть подаваема только послѣ того, какъ она вымыта и вытерта чистымъ полотенцемъ, помещенія для храненія посуды, а также закусокъ и самая закуска должны быть защищены отъ пыли и мухъ.

§ 10. Въ заведеніяхъ допускается торговля только тѣми продуктами, которые разрѣшено продавать въ указанныхъ заведеніяхъ закономъ.

§ 11. Въ заведеніяхъ не допускаются шумъ, пѣсни, пляска и брань, также и музыка всякаго рода, если на послѣднюю содержателемъ заведенія не будетъ исходатайствовано разрѣшеніе подлежащей власти; съ разрѣшенія послѣдней въ заведеніяхъ могутъ быть устанавливаемы и билліарды.

§ 12. Производить торговлю въ заведеніяхъ можетъ самъ владѣлецъ заведенія или

его приказчикъ, но не моложе 21 года, женская прислуга не допускается, прислуга заведенія должна быть здоровая, безъ заразныхъ и вообще приличивыхъ болячекъ.

§ 13. Какъ содержатели, такъ и прислуга заведенія должны быть всегда трезвы, вѣжливы въ обращеніи, прилично и чисто одѣты, при бѣлыхъ фарукахъ.

§ 14. Время торговли въ заведеніяхъ опредѣляется особыми изданіями на этотъ предметъ обязательными постановленіями Городской Думы. По распоряженію администраціи заведенія могутъ быть закрываемы на весь день, или ранѣе опредѣленнаго срока.

§ 15. На видномъ мѣстѣ каждой комнаты заведенія должны быть вывѣшаны карты напиктовъ и закусокъ съ обозначеніемъ цѣвъ, а равно настоящія обязательныя постановленія.

§ 16. Настоящія обязательныя постановленія входятъ въ силу для лицъ, вновь открывающихъ заведенія, со дня опубликованія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, для лицъ, по мѣстности для заведенія которыхъ заарендованы по надлежащимъ образомъ заведеніями, вступившимъ въ силу съ 1-го октября 1906 г. съ 1-го января 1908 года, прочія же лица открывшія заведенія до изданія настоящихъ обязательныхъ постановленій, обязаны привести свои заведенія въ порядокъ соотвѣствующій послѣднимъ въ трехмѣсячный срокъ со дня опубликованія ихъ. 3-1.

Составленное Гомекою Городскою Думою

основаніи ст. 110 того же Полож., порядкомъ, опредѣленнымъ ст. 424 т. II изд. 1892 г. обязательное постановленіе объ очисткѣ и выборѣ нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ и помойныхъ ямъ.

§ 1. Очистка можетъ производиться простымъ способомъ (путемъ вычерпыванія и выгребанія) и усовершенствованнымъ (путемъ выкачиванія или высасыванія); но въ томъ и другомъ случаѣ она должна производиться такъ чтобы нечистотами не загрязнялась площадь вокругъ нечистотныхъ приемниковъ.

§ 2. Очистка должна производиться съ соблюденіемъ мѣръ, предупреждающихъ несчастные случаи съ рабочими при опусканіи послѣднихъ въ нечистотные приемники. Къ числу такихъ мѣръ относятся:

а) предварительное опредѣленіе напряженія газовъ въ нечистотныхъ приемникахъ путемъ опусканія свѣчи въ фонарь.

б) предварительное вентилированіе нечистотныхъ приемниковъ путемъ оставленія отверстій ихъ открытыми—въ томъ случаѣ, если опущенная свѣча будетъ дачать слабый свѣтъ, или совершенно погаснетъ.

в) опусканіе рабочихъ на пояскахъ съ веревкой, свободный конецъ которой остается привязанъ въ ямы, за этотъ конецъ рабочихъ, остающійся въ ямы, обязанъ немедленно извлечь изъ ямы подвергшагося одуряющимъ вліяніямъ нечистотныхъ газовъ.

§ 3. При очисткѣ, во избѣженіе случайнаго паденія въ нечистотные приемники людей и животныхъ, отверстія ямъ должны быть достаточно для этого ограживаемы.

§ 4. Очистка должна производиться одно временно съ вывозомъ.

§ 5. Нечистоты должны вывозиться исключительно на мѣста, для свалки ихъ Городской Управой отведенныя, и при томъ такъ, чтобы нечистоты по дорогѣ на свалку не растеривались.

§ 6. Вывозъ нечистотъ разрѣшается производить во всякое время дня и ночи.

§ 7. При движеніи вывозныхъ нечистотныхъ посудъ по улицамъ города должны соблюдаться установленныя для ѣзды по городу правила и слѣдующія: а) движеніе вывозныхъ и нечистотныхъ посудъ по Почтамтской и Садовой отъ Соборной площади до Бундесовой улицы разрѣшается только на время съ 10 часовъ вечера до 7 часовъ утра. При вывозѣ нечистотъ изъ владѣній расположенныхъ на этихъ улицахъ, во всякое другое время нечистотныя посуды должны сворачивать въ близъ лежащій переулокъ или улицу, б) при каждой нечистой посудѣ долженъ находиться свой возница. в) нагруженныя нечистотами новозки должны слѣдовать шагомъ и безъ остановокъ, не вызывая емыхъ требованій агентовъ полиціи и санитарнаго надзора.

§ 8. Вывозъ долженъ производиться въ слѣдующихъ посудкахъ: а) нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ въ теплыя времена года и жидкія изъ нихъ въ зим-

нее время должны вывозиться въ пневматическихъ или герметически закрывающихся посудкахъ, выгребаемыя въ мерломъ видѣ нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ въ зимнее время могутъ вывозиться въ плотно сколоченныхъ ящикахъ, закрываемыхъ выложною и прочно крышками.

б) нечистоты изъ помойныхъ ямъ въ теплыя времена года могутъ вывозиться не только въ герметическихъ и пневматическихъ посудкахъ, но и въ обыкновенныхъ бочкахъ и таралайкахъ при томъ только условіи, чтобы какъ бочки такъ и таралайки имѣли плотно пригнанныя крышки и настолько глухо закупоривались ими, чтобы нечистоты не могли выплескиваться наружу ни при какомъ положении повозки въ пути. Мерзлыя нечистоты изъ помойныхъ ямъ въ зимнее время допускаются вывозить и въ открытыхъ ящикахъ (палубкахъ и проч.) и коробахъ при томъ условіи, чтобы нечистоты не наружались выше краевъ и закрывались рожами.

Примечаніе: Посуда, нагруженная одновременно нечистотами изъ выгребныхъ и помойныхъ ямъ, должна удовлетворять требованіямъ касающимся посуды, предназначенной для вывоза нечистоты изъ отхожихъ и выгребныхъ ямъ.

§ 9. Вывозныя нечистотныя посуды, принадлежащія домовладѣльцамъ, хозяйственнымъ порядкомъ организованнымъ для своихъ владѣній очистку и вывозъ нечистоты, должны быть выкрашены съ поверхности въ явственно зеленую краску. Вывозныя печ-

явственно красный цвѣтъ и имѣть клейма, предусмотрѣнные пунктомъ г. § 15 настоящихъ постановленій.

Примечаніе: Окраска посуды должна возобновляться, не выжидая совершеннаго печенованія старой покраски.

§ 10. По нагруженіи нечистотами вывозныхъ посудъ и при разгрузкѣ послѣднихъ наружная поверхность посуды и все орудія очистки должны быть хорошо очищены отъ нечистоты и сады загрязненія на поверхности посуды засыпаны известью; засыпка известью обязательна только для теплаго времени.

Примечаніе: Производить очистку вывозныхъ посудъ и другихъ орудій производится въ ручьяхъ и ручьяхъ текущихъ въ городѣ или протекающихъ по городу, а также по берегамъ послѣднихъ воспрещается.

§ 11. Въ производствѣ работъ по вывозу, вывозныя нечистотныя посуды должны содержаться во дворахъ своихъ хозяевъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) посуды для вывоза нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ должны храниться въ разстояніи не менѣе 5 саж. отъ жилыхъ (хозяйскихъ и сосѣдскихъ) строеній и колодезевъ въ томъ случаѣ, если число вывозныхъ посудъ, зимнихъ или лѣтнихъ, не превышаетъ трехъ, если же посудъ больше трехъ, то въ разстояніи не менѣе 10 саж.

б) посуды для вывоза нечистоты изъ помойныхъ ямъ должны храниться въ разстояніи отъ жилыхъ (хозяйскихъ и сосѣдскихъ) строеній и колодезевъ не менѣе 3 саж., если число ихъ не больше трехъ, и не менѣе 5 саж., если число ихъ больше трехъ.

Примечаніе: Требованіе относительно разстоянія посудъ отъ жилыхъ строеній не обязательно въ томъ случаѣ, когда вывозныя посуды приспособлены служить и нечистотными приемниками. въ этомъ случаѣ обязательно выполненіе правилъ, предусматривающихъ порядокъ содержанія нечистотныхъ приемниковъ.

§ 12. Ассенизационные дворы, подъ которыми разумѣются дворы принадлежаніе, или арендные лицами, занимающимися очисткой и вывозомъ нечистоты, какъ промысломъ, должны быть устраиваемы и содержимы при соблюденіи слѣдующихъ правилъ:

а) они могутъ быть только въ слѣдующихъ мѣстностяхъ города: дворы съ числомъ вывозныхъ посудъ до трехъ (лѣтнихъ и зимнихъ) на усадьбахъ, находящихся въ центральной части города. Дворы съ числомъ вывозныхъ посудъ отъ трехъ до десяти въ малонаселенныхъ пунктахъ по окраинамъ города (дворы съ числомъ вывозныхъ посудъ больше десяти—за чертой городскихъ построекъ, въ окружности свалочныхъ пунктовъ: не ближе ста сажень и не дальше 300 сажень отъ послѣднихъ).

б) ассенизационные дворы должны быть огорожены со всех сторон...

в) не должны иметь уклонов истоконь направленных к соседним владениям.

г) должны содержаться в чистоте. предусматриваемой порядком содержания дворовых мѣсть.

д) имѣть въ достаточномъ количествѣ воду для очистки орудій промысла и производящихъ ихъ водою ламъ.

Примѣчаніе: Это требование (пункт д.) обязательно, если очистка водой производится не на свалочныхъ пунктахъ.

§ 13. Лица, личнымъ трудомъ которыхъ выполняется очистка и вывозка нечистотъ:

а) должны оказывать содѣйствіе агентамъ санитарнаго надзора за очисткой и вывозомъ нечистотъ.

б) обязаны безпрекословно выполнять требования санитарнаго надзора.

в) ответственны за нарушение обязательныхъ постановлений, по сколько отъ нихъ воля зависѣла отъ нарушения.

§ 14. Домовладѣльцы, или лица ихъ замѣняющія, выполняющія очистку и вывозъ нечистотъ хозяйственнымъ способомъ.

а) выполнять и слѣдить за выполнениемъ настоящихъ обязательныхъ постановлений.

б) выполнять требованія санитарнаго надзора, вытекающія изъ настоящихъ обязательныхъ постановлений.

в) имѣть всегда въ своемъ распоряженіи экземпляры настоящихъ обязательныхъ постановлений.

г) ответственны и на себя и постолько за рабочихъ, по сколько отъ подосалка инструктирования и контроля за послѣднимъ зависѣли нарушения настоящихъ обязательныхъ постановлений.

§ 15. Лица, занимающіяся очисткой и вывозомъ нечистотъ, какъ промысломъ, обязаны выполнять и слѣдующія правила:

а) заявить Городской Управѣ о своемъ namѣреніи, заниматься очисткой и вывозомъ, какъ промысломъ, представивъ въ зачетной данни о своей личности, мѣстоженствѣ и о размѣрахъ, въ какихъ предполагается вести дѣло (число рабочихъ, лошадей, вывозныхъ и какихъ именно посудъ, предполагаемое расположеніе ассенизационнаго двора).

б) получать ежегодно отъ Городской Управы свидѣтельство на право заниматься промысломъ за плату, установленную для лицъ, занимающихся въ городѣ домашнимъ извознымъ промысломъ, въ удостовѣреніе чего выдается ярлыкъ для каждой вывозной посуды, каковой ярлыкъ быть прибитъ къ дугѣ въ верхней ея части на видномъ мѣстѣ съ задней стороны.

Примѣчаніе. Ярлыки не могутъ быть передаваемы другому лицу безъ разрѣшенія Городской Управы.

в) не пускать въ дѣло ни одной изъ дѣльныхъ вывозныхъ посудъ безъ предварительнаго освидѣтельствованія ея при помощи агентами Городского Управления, при чемъ въ случаѣ приобщенія посуды на послѣднюю накладывається клеймо установленной формы, каковое клеймо должно содержаться въ такомъ порядкѣ, чтобы оно всегда оставалось неслѣдственно замѣтнымъ.

г) по требованію Городской Управы или полиціи предьявлять для освидѣтельства и ревизіи на произвольномъ годѣ въ свои орудія очистки и стирочныя посуды, употребляемыя въ дѣло.

д) въ числѣ рабочихъ имѣть лишь не болѣе 18 и не старше 60 лѣтъ.

е) опонить своимъ рабочимъ санитарныя и чистоту и съ расчетомъ объема гонимыхъ имъ не болѣе 1 1/2 куб. саж. на человека.

квартиры теплыя, свѣтлыя, сухія, достаточно вентилируемыя и не въ пыльных залахъ.

ж) содержать жилища помѣщенія своихъ рабочихъ въ чистотѣ, не хранить и не складывать въ нихъ орудій очистки нечистотъ.

з) производить вывозъ только на дорогахъ и сытыхъ (не захудалыхъ) лошадяхъ к) на видномъ мѣстѣ ассенизационнаго двора и конторы вывѣсить и всегда имѣть при себѣ по экземпляру настоящихъ обязательныхъ постановлений.

§ 16. Настоящее обязательное постановление входить въ полную силу во всехъ своихъ частяхъ для лицъ и учреждений, уже занимающихся очисткой и вывозомъ нечистотъ, съ 1-го января 1908 г., для лицъ и учреждений проектирующихся лицъ, организационно очистки и вывоза со дня опубликованія въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. 3—1.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Томскаго Губернскаго Управленія.

Объ открытіи ярмарокъ и базара.

12 Апрѣля 1907 г. № 3329

Вслѣдствіе ходатайства общества крестьянъ села Клешичкискаго Ново-Алейской волости. Зѣмлингорскаго уѣзда. по постановленію Общлаго Присутствія Томскаго Губернскаго Управленія, состоявшемуся 11 апрѣля 1907 года за № 214, разрѣшено открыть въ названномъ селѣ двѣ ежегодныя семидневныя ярмарки: 1) въ день Пятидесятницы подъ названіемъ Томская и 2) съ 14-го сентяб-

Отъ Томскаго Горнаго Управленія.

Томско-Горное Управленіе, руководствуясь 290 ст. Уст. Горн., изд. 1893 г., сими объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Томскимъ Управленіемъ Государственными Имуществами, на основаніи 274 и 275 ст. ст. того же Устава, выданы Иркутскому купцу А. Б. Уолнскому на право производства, въ лечебнѣ трехъ дѣтъ, развѣдочныя мѣсторожденія мѣдиной руды нижеслѣдующи дозволенія свѣдѣтельства:

Table with 2 columns: Время выдачи и № свидѣтельства, Мѣсто нахождения развѣдочной площади. Contains 5 entries regarding mining rights in various districts.

Тоже за № 2877. Въ той-же дачѣ; развѣдочный столбъ поставленъ въ 8 вер., на правомъ увалѣ рк. Кн., въ 1 саж. отъ ея русла и въ 1/2 вер. отъ р. Кожуха.

Тоже за № 2877. Въ той-же дачѣ. развѣдочный столбъ поставленъ въ 9 1/2 вер. отъ с. Чумайскаго, на торѣ, выше выдана въ Кію Кожуха, по правую сторону р. Кн. въ 2 вер. отъ устья р. Кожуха.

Тоже за № 2879. Въ той-же дачѣ. развѣдочный столбъ поставленъ въ 9 вер. отъ с. Чумайскаго, на правой, по теченію, сторонѣ рк. Кн., на торѣ.

22 марта 1907 г. за № 2918. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 39 вер., въ 3 в. 125 саж. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки къ р. Кожухъ и въ 4 вер. къ С.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ р. Кожухъ.

Тоже за № 2619. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 41 вер. въ 9 1/2 вер. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки въ р. Кожухъ и въ 8 1/2 в. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ р. Кожухъ.

Тоже за № 2920. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чу-

вер. къ С. В. отъ впад. р. Быстрой въ р. Кожухъ.

Тоже за № 2921. Въ той-же дачѣ; развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 38 вер., въ 1 в. 440 саж. къ Ю.-В. отъ впад. р. Анпенки въ р. Кожухъ и въ 2 вер. къ С.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ Кожухъ.

Тоже за № 2922. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 45 вер. въ 9 1/2 вер. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки въ Кожухъ. въ вершинахъ р. Быстрой, въ 7 1/2 вер. отъ впаденія ея въ Кожухъ.

Тоже за № 2923. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 40 вер., въ 6 вер. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки въ р. Кожухъ и въ такомъ же разстояніи къ Ю.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ Кожухъ.

Тоже за № 2924. Въ той-же дачѣ: развѣдочный столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 40 вер., въ 1/2 в. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки въ р. Кожухъ и въ 4 вер. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ Кожухъ.

Тоже за № 2925. Въ той-же дачѣ: столбъ поставленъ отъ с. Чумайскаго въ 40 вер., въ 3 1/2 вер. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Анпенки въ р. Кожухъ и въ 2 1/2 в. къ Ю.-В. отъ впаденія р. Быстрой въ Кожухъ.

Объ открытіи Конкурсныхъ Управленій.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Томскаго мѣщанина Василія Васильева Баеманова, получивъ утвержденіе отъ Томскаго Окружнаго Суда, открыто марта 1907 года спонзанія въ городѣ Томскѣ, въ квартирѣ принадлежащей Предѣлатору Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Баеманова Присяжнаго Понечителю Николаевича Васильева, по Малиновской ул. подъ № 28, о чемъ и извѣщаетъ всѣхъ, кому слѣдуетъ надлежитъ. 3—3.

Конкурсное Управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго должника Каишскаго мѣщанина Зельмана Бра Гиршова Фелфермана, согласно опредѣленія Томскаго Окружнаго Суда, состоящагося 17 февраля 1906 г. открыло 13 апрѣля 1907 г. свое засѣданіе въ г. Каинскѣ Томской губерніи въ домѣ, принадлежащемъ псаломщику Алексѣю Кострову подъ № 165, на углу Садовой улицы и узенькаго переулка, о чемъ извѣщаетъ всѣхъ, кому вѣдать надлежитъ. 3—3.

О созывѣ общаго собранія кредиторовъ.

Присяжный понечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Цинны Гиршевой Гуревичъ Юсифъ Тимофеевичъ Храмцевъ сими объявляетъ, что 29 апрѣля въ 10 ч. утра въ г. Маринскѣ въ домѣ Гуревичъ будетъ проводиться продажа движимаго имущества Гуревичъ. 3—1.

Присяжный понечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника по торгонтѣ Торговаго Дома А. А. Олюничъ и С-вѣя въ лицѣ членовъ: Барнаульскаго купца Александра Алексѣевича Олюнина и купеческихъ сыновей Михаила и Алексѣя Александровичей Олюничныхъ объявляетъ, что на 30 Мая сего 1907 г. назначается въ 6 час. вечера въ тор. Барнаулѣ (Копюшенный пер., д. Турн), общее собраніе кредиторовъ для избранія состава Конкурснаго Управленія. 3—2.

РОСПИСАНІЕ

вызднхъ сесіи Томскаго Окружнаго Суда на Май-Іюль, 1907 года

открытіе и закрытіе сесіи. Мѣсяць и число. да, гдѣ предполагается на сесіи.

Table with 3 columns: Session number, Date, Location. Lists sessions for the 1st and 2nd Criminal Divisions.

О вызовѣ къ торгамъ.

Неп. обя. Судебнаго Прислава. Приславъ 2 Томскаго уѣзда, Н. В. Коладовъ, жительствующій въ тор. Томскѣ, сими объявляетъ, что на основаніи 1030 ст. уст. гражд. суд. 1 мая 1907 года, въ 10 часовъ утра, въ г. Томскѣ при Томскомъ Уѣздномъ Управленіи (Воскресенская гор. Ефремовская улица,

домъ Гадалова) будетъ производится публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго поселенину Саратовской губер. Якову Егоровичу Киндефатеръ, заключающагося въ водной мукомольной мельницѣ, съ находящимися при оной тремя большими для ссылки хлѣба амбарами, сараями, службами и двумя дачными домами. оцѣненного при описи въ 2,200 р. Имущество это продается на удовлетвореніе взысканія дворянина Павла Воронина и Кузнецкаго кушца Петра Ложникова въ суммѣ 4759 руб. 12 коп. съ %.

Продаваемое имущество находится отъ гор. Томска въ 12 вер., на землѣ крестьянъ дер. Лучановой, Спасской волости. на рѣкѣ „Васандайкѣ“, бывшій винокуренный заводъ кушца Ложникова.

3—2.

О вызовѣ наследниковъ.

Мировой Судья 4-го участка Змѣиногорскаго уѣзда вызываетъ наследниковъ крестьянина Томской губернии, Змѣиногорскаго уѣзда, Шелковниковой волости. села Топольнаго, Ивана Дмитриева Наумова, умершаго 1906 г. 16 Іюня, предъявить по подсудности въ срокъ, установленный 1241 ст. 1 ч. X т. Св. Зак. Гражд., права свои на оставшіеся послѣ него капиталъ въ суммѣ девяти сотъ пятидесяти рублей, находящійся въ сберегательной кассѣ при Отдѣленіи Государственнаго банка въ г. Семипалатинскѣ.

3—2.

О недействительности утерянных документовъ.

Нарымскій Городской Староста проситъ считать недействительными утерянные на почтѣ при пересылкѣ, выданные имъ виды на жительство Нарымскимъ мѣстечкамъ, а именно: 5-ти лѣтнюю паспортную книжку отъ 28 Декабря 1905 г. за № 729 на имя Меркурія Терентьева Чернова: годовые паспорта: выданные 28 Декабря 1905 г. за № 730 на имя Филиппа Меркуріева Чернова, 14 Іюля 1906 г. за № 547 на имя Архипа Михайлова Денисова, 14 Іюля 1906 г. за № 545 на имя Антона Архипова Денисова и 14 Іюля 1906 г. за № 546 на имя Ульяны Архиповой Денисовой.

О розыскѣ хозяевъ къ пригультному скоту.

Шаховское Волостное Правленіе разыскиваетъ хозяевъ къ пригультному скоту, припавшемуся, къ селеніямъ волости. по осени 1906 г., слѣдующихъ примѣтъ: къ селу Шаховскому: Жеребчикъ 3 лѣтъ, масти синечалой, грива на правую сторону, лѣвое ухо порото, правое цѣло, на заднемъ правомъ бедрѣ тавро III; Къ дер. Власихѣ: Жеребчикъ, масти гнѣдой, грива на лѣвую сторону, на правую отметъ, уши: правое пень и заслонка, лѣвое цѣло; Свиный бѣлая; Къ селу Гоньбинскому: Меринъ, масти бурой, грива на правую сторону, уши: правое цѣло, лѣвое пень; на правый глазъ кривой, на правой задней холкѣ тавро M., Меринъ, масти голубой, грива на правую сторону, уши: правое цѣло, лѣвое сзади скоеокъ; на правой задней холкѣ тавро Г, Телка, 1 года шерсти красно-пестрой, уши оба цѣлы, Къ дер. Харьковой: Быкъ кладеный, 3 лѣтъ, шерсти черной, на брюхѣ бѣлая пятна, правое ухо пень и сзади рубчикъ, лѣвое порото, на правомъ рогу сзади клеймо В., Быкъ, однотѣлокъ, шерсти бѣлой, черноухій, на правомъ ухѣ сзади два рубчика, лѣвое пень... Жеребчикъ лоннакъ, масти ирней, грива на правую сторону, на лѣвомъ ухѣ сзади заслонка, правое цѣло; Къ селу Касмалинскому: Кобыла, масти гнѣдой, грива на лѣвую сторону съ отметомъ, уши: правое цѣло, лѣвое вилка и подъ корешокъ бѣлая пятна, подъ сѣделкомъ подпарина на обѣихъ сторонахъ. Кобыла масти снѣгой, грива на правую сторону съ отметомъ, оба уха пороты, 18 лѣтъ, Быкъ, шерсти бурой, масти, небольшой рога, уши: правое пень, лѣвое снизу рубчикъ, хвостъ короткій, 2 лѣтъ, Телка-поелыникъ, годовал, бѣлохребтая, уши оба шлемъ, Жеребчикъ третьякъ, масти гнѣдо-ирней, уши: правое цѣло, лѣвое сзади четвертина, въ лбу звѣздника, грива на правую сторону, съ отметомъ, грива и хвостъ-снѣгия. Кобыла-лоннакъ, масти головой, грива на обѣ стороны, уши: правое сзади заслонка, лѣвое цѣло, въ лбу звѣздника, всѣ

копыта полосатыя, Кобыла, снѣгокъ-сосунокъ, масти вороной, уши цѣлы, Къ селу Чернопятковскому: Кобыла-лоннакъ, масти ирней, грива на лѣвую сторону, лѣвое ухо цѣло, на правомъ сзади четвертина, Кобыла масти снѣгой, грива на обѣ стороны, уши цѣлы, на лѣвой холкѣ правъ отъ укуса звѣреть, Жеребчикъ-сосунокъ, масти гнѣдой, грива на правую сторону, на лѣвую къ ушамъ и степи отмети, уши цѣлы, Меринъ масти карей, грива на лѣвую сторону, на правомъ ухѣ сзади заслонка, лѣвое цѣло, на спинѣ подпарина, задней правой ногой хромающъ, Нетель чернопестрая, правое ухо порото, лѣвое вилкой, Къ дер. Ново-Обицовой: Жеребчикъ масти саврасой, лѣвое ухо пень, правое цѣло, копыта у заднихъ ногъ длинныя, 1 года, Жеребчикъ, масти карей, правое ухо сзади четвертина, лѣвое пень, 1 года, Кобыла, масти буланой, грива на лѣвую сторону, правое ухо пень и порото, лѣвое цѣло, Жеребчикъ, масти рыже-ирней, 2 лѣтъ, лѣвое ухо порото, правое цѣло, Быкъ-порокъ, 2 лѣтъ, шерсти красно-пестрой, правое ухо пень и на немъ-же сзади заслонка, лѣвое цѣло, Жеребчикъ масти гнѣдой, 2 лѣтъ, грива на лѣвую сторону, лѣвое ухо сзади порото, правое цѣло; Къ селу Рогозихѣ: Кобыла, масти мухортой, грива на лѣвую сторону, уши лѣвое пень, правое цѣло, Кобыла, 2 лѣтъ, масти гнѣдо-саврасой, правое ухо порото, Кобыла, масти рыжей, грива на обѣ стороны, правое ухо четвертина, на лбу звѣзда, Меринъ, масти снѣгой, правое ухо рубчикъ, грива на лѣвую сторону, Кобыла, масти бусой, 3 лѣтъ, грива на правую сторону, правое ухо четвертина, лѣвое порото, правый глазъ полубѣлый на холкѣ малозамѣтное тавро, Жеребчикъ, масти гнѣдой, 2 лѣтъ, уши цѣлы, Кобыла, 3 лѣтъ, масти рыжей, въ лбу звѣздника и лысина на верхней губѣ, уши: правое четвертина, лѣвое цѣло, Кобыла, трехъ лѣтъ, масти карей, не пятна, Жеребчикъ, 3 лѣтъ, масти рыжей, уши: правое порото, лѣвое цѣло, на лбу лысина, задняя лѣвая нога по выше щетки бѣлая; Къ дер. Лебяжьей: Меринъ масти ирней, грива на правую сторону, небольшой отметъ на лѣвую, грива и хвостъ свѣло-ирней, лѣвое ухо порото, правое сзади четвертина, Бычекъ бурый однотѣлокъ, непятнашый, Кобыла, масти саврасой, грива на лѣвую сторону, правое ухо пень лѣвое цѣло, на правой задней ляжкѣ тавро Ф, Кобыла ибгая, правое ухо порото, лѣвое сзади четвертина, Къ дер. Елунипой: Меринъ, масти ирней, грива на лѣвую сторону, уши цѣлы, Быкъ черный, оба уха шлемъ, 1 года, Кобыла, масти рыжей, ланшакъ, грива на лѣвую сторону, правое ухо пень и дырка въ лѣвомъ скосокѣ сзади, лѣвая задняя нога по щетку бѣлая; Къ дер. Боровлянкѣ: Кобыла, масти вороной, правое ухо сзади, а лѣвое сзади четвертина, на правомъ бедрѣ тавро С, 9 лѣтъ, Кобыла, масти гнѣдой, правое ухо порото, 2 лѣтъ, Жеребчикъ, масти каре-пѣгой, на правомъ ухѣ сзади четвертина, на правомъ бедрѣ тавро К, Жеребчикъ, масти рыже-чалой, оба уха цѣлы, Кобыла, масти гнѣдой, правое ухо порото, Меринъ, масти бѣлой, правое ухо порото, на правомъ заднемъ бедрѣ малозамѣтное тавро, Кобыла, масти гнѣдой, правое ухо порото, Жеребець, масти каре-чалой, правое ухо задняя часть шлемъ, на правомъ бедрѣ малозамѣтное тавро, Кобыла, масти рыжей, правое ухо пень, лѣвое цѣло, Телка, шерсти бѣлой, краснощекая, на бокахъ съ обонхъ сторонъ красная пятна, правое ухо четвертина сзади, лѣвое пень, Къ селу Ключковскому: Быкъ, шерсти бѣлой, уши красныя, правое ухо срѣзано и сзади заслонка, Жеребець, масти гнѣдой, лоннакъ, пятно не замѣтное, Кобыла масти каурой, ланшакъ, пятно не замѣтное, Жеребчикъ, масти гнѣдо-карей, грива на обѣ стороны, непятнашъ, на правой задней ляжкѣ малозамѣтное тавро; Къ дер. Черемно-Подгорному: Кобыла, масти гнѣдой, грива на лѣвую сторону, уши цѣлы.

При этомъ № разсылаются под-писчикамъ списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на призрѣніе, воспитаніе и обученіе сиротъ, взамѣнъ визитовъ въ праздникъ Св. Пасхи.

Вице-Губернаторъ Штевенъ.

Членомъ дѣлопротока Н. Гусельниковъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Томскъ, 18 апрѣля.

Второй „парламентъ“ засѣдаетъ уже безъ малаго 60 дней и, кажется, достаточно убѣдилъ всю Россію въ своей работоспособности. Изъ груды законопроектовъ, представленныхъ „бюрократами“, не рассмотрѣнъ по существу и не прошелъ еще ни одинъ. Тщетно правые и умѣренные призываютъ думскихъ революціонеровъ и „народную свободу“ приняться за дѣло и не получать изъ казеннаго сундука за одну болтовню по 10 р. въ сутки. „Социалы“ и „трудовики“ ни о какомъ трудѣ не помышляютъ, а ведутъ войну съ правительствомъ, въ средѣ котораго, какъ и надо было ожидать, оказываются преумные и пресвѣдующіе люди, въ родѣ министра финансовъ г. Коковцева, цѣлый рядъ рѣчей котораго о бюджетѣ, представленномъ имъ на утвержденіе „высокаго собранія“ гг. социаловъ и трудовиковъ“, по истинѣ замѣчательны. Объ этихъ „бюрократическихъ“ рѣчахъ стоить поговорить, что мы и сдѣлаемъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ. Два мѣсяца безтолковой невѣжественной болтовни окончательно успѣли уже подорвать авторитетъ „законодатель“, изъ которыхъ одинъ даже открыто высказалъ задуманный взглядъ всѣхъ „лѣвыхъ“, что кровь одного рабочаго, пострадавшаго, разумеется, въ „борьбѣ“, дороже всякихъ законопроектовъ. При такомъ взглядѣ на дѣло нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что срочные запросы правительству о какихъ-то бунтаряхъ въ тюрьмахъ, которыхъ тюремному начальству пришлось приводить къ порядку, до такой степени приковываютъ къ себѣ вниманіе мнѣ большинства въ Государственной Думѣ, что даже къ обсужденію неотложнаго земельного вопроса было приступлено въ ней только послѣ неоднократныхъ заявленій депутатовъ отъ крестьянъ. Единственно трудоспособный и образованный въ нынѣшней Государственной Думѣ элементъ это группа умѣренныхъ и правыхъ, вынужденныхъ тратить всѣ свои силы и всю эвергію на борьбу и злостное вынужденіе „трудовиковъ“, „социаловъ“ заславшихся инородцевъ, въ родѣ представителей польскаго коло, въ присутствіи которыхъ въ русской Государственной Думѣ нельзя сказать „Привислянскія губерніи“, чтобы не раздавался крикъ „Царство Польское!“.

При такихъ условіяхъ польза отъ сидѣнья „законодатель“ въ Таврическомъ дворцѣ представляется болѣе, чѣмъ сомнительной и дни ихъ, надо думать, сочтены. Въ самое послѣднее время въ газетахъ появилось извѣстіе, что значительное число членовъ Думы и вовсе не посѣщаютъ засѣданій, такъ какъ они будто бы уже получили командировку „на мѣста“ для непосредственнаго „общенія“ съ народомъ.

Если это извѣстіе подтвердится, то какъ же они могутъ еще получать казенныя деньги и числиться сидящими въ залѣ Таврическаго дворца, когда имъ слѣдуетъ числиться и сидѣть совѣмъ въ другомъ мѣстѣ...

Что сказалъ г. Головинъ?

Официозъ „Россія“ отнесся какъ будто одобрительно къ рѣчи г. Головина, сказанной послѣднимъ въ день открытія Думы, послѣ избранія его предсѣдателемъ. Вообще почли возможнымъ воспринять чувство успокоенія на счетъ ближайшаго будущаго Государственной Думы, послѣ краткаго привѣтствія со стороны вновь избраннаго предсѣдателя ея. Болѣе наблюдательная иностранная печать, тоже сначала посмотрѣла на дѣло нѣсколько поверхностно и благодушно и тоже нашла все прекраснымъ.

Всѣ были довольны тѣмъ, что 20 февраля 1907 г. въ Таврическомъ дворцѣ не было открытыхъ дебатовъ; что тамъ не ругались и не дрались; не кричали „вонъ“, „долей“, „мерзавцы“, „кровопийцы“ и тому под. по адресу Царскаго правительства: социалы-прогрессивники попрыгали кулаки въ карманы, а „красныя тряпки“ показывались только трусливой толпѣ на улицѣ около Таврическаго дворца, но въ Таврическомъ дворцѣ не подругались. Здѣсь демонстративно показывались только эмблематическія гвоздики.

Разумеется, о событіяхъ можно судить абсолютно и относительно, а относительное сужденіе допускаетъ безчисленный рядъ ступеней.

Послѣ тѣхъ врѣзницъ, которыя давала Государственная Дума въ 1906 г. начало засѣданій Думы въ 1907 г., 20 февраля, могло, дѣйствительно, показаться даже, какъ будто, неожиданно причичнымъ. Безчислства, въ смыслѣ уличномъ, не творились; отборными словами не ругались; преступниковъ святыми мучениками не провозглашали.

Вновь избранный предсѣдатель Думы тоже не забылъ воспользоваться правомъ пераго слова и упомянуть въ своей рѣчи не только о прекращеніи тяжкихъ страданій страны, но даже промолвилъ словечко о „единеніи Думы съ Монархомъ“.

Словомъ, засѣданіе Думы, 20 февраля 1907 г., подъ предсѣдательствомъ г. Головина не началось прямо съ мѣста неистовыми выкрикиваніями à la Петрункевичъ, какъ случилось въ прошломъ году, 27 апрѣля. Слѣдовательно, mutatis mutandis, съ относительной точки зрѣнія можно было какъ будто радоваться тому, какъ открылась новая Дума 20 февраля 1907 г., а ожидать чего либо большаго и лучшаго нельзя было и не слѣдовало.

Но, вотъ бѣда въ чемъ, и что наводитъ на самыя грустныя размышленія!

Назначено открытіе Думы новаго призыва. Отъ имени Царя говорится привѣтъ собранію Думы, члѣпамъ ея, избраннымъ странною по волѣ и повелѣнію Царя.

Въ это время часть членовъ Думы демонстративно отсутствуетъ изъ зала собранія; они привѣта Царскаго слушать не желаютъ, а любятъ „красными тряпками“ на улицѣ и забавляются тамъ революціонными выкрикиваніями.

А въ залѣ собранія присутствовавшія разныя фаланги „лѣвыхъ“ не отвѣчаютъ на отвѣтъ „правыхъ“ Царскому слову, гласившій: „Да здравствуетъ Государь Императоръ“, съ мѣстѣ сидѣнья не встаютъ и „ура“ въ честь Царя не поддерживаютъ.

Одичалое и грубое невѣжество и неумная непочтительность, заключающіяся въ такомъ поведеніи кабацкаго пошиба, къ которому были причастны и именующіе себя корректными конституціоналистами „кадеты“, разумѣется, очевидны для всѣхъ. Это почувствовали и сами революціонеры разныхъ оттѣнковъ, и идущіе у нихъ въ хвостъ кадеты. Они тоже скопфузились и вѣрные своей тактикѣ, вину за свой дерзкій и неумный поступокъ пожелали свалить съ большой головы на здоровую.

Видите ли, доказывали они: „правые“ не во время предложили провозглашеніе здравія Царю: невѣжественные правые, эти провокаторы, не по тѣмъ парламентскимъ правиламъ дѣйствовали, согласно которымъ, напр., социалы-демократы въ Берлинѣ получаютъ возможность, во время и корректно уйти изъ зала рейхстага, когда предстоитъ провозглашеніе Носа за германскаго императора, главу германскаго союзнаго государства, котораго социалы-демократы ненавидятъ.

Другіе „лѣвые“ въ своей прессѣ, по заведенной привычкѣ, просто прокричали о провозглашеніи правыхъ въ отношеніи невинныхъ лѣвыхъ: о насиліи надъ убожденіемъ революціонеровъ-анархистовъ.

Въ общемъ, видимо, стараются замаять весь этотъ непріятный инцидентъ, ибо революціонвал стѣсъ вышла уже очень неумною и даже опасною, ибо довести эти поступки до признанія русскаго человека и мужика въ деревнѣ, какъ ни какъ, но все же довольно рискованно для революціонеровъ.

Новое дѣло, что мужицкихъ „депутатовъ“ уже ладно обработали и втянули въ эту скверную затѣю, по эта побѣда ничего не стоитъ, ибо мужики въ деревнѣ, пославшіе своихъ представителей, не отнесутся одобрительно къ такой непочтительности крестьянскихъ депутатовъ противъ Царя, на которую и думскихъ мужиковъ подвели революціонеры всѣхъ мастей.

А мужику въ деревнѣ слѣдуетъ раскрыть глаза на эти инциденты со всею подробностью и со списками именъ виновныхъ лицъ.

Нѣкоторая часть лѣвыхъ членовъ Думы уклонилась, 20 февраля 1907 г., кажется, также отъ присутствія при прочтеніи предсѣдателямъ Царя, г. Голобевымъ, торжественнаго общанія, замѣняющаго присягу.

Въ учрежденіи о Государственной Думѣ сказано: „члены Государственной Думы, при вступленіи въ Думу, даютъ торжественное общаніе“, гласящее, между прочимъ: „Мы... общаніемъ передъ Всемогущимъ Богомъ, исполняемъ..., храня вѣрность Его И. В. Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому... въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемъ“.

Т. е. это горжестивное обещание, замѣняющее присягу, должно быть произнесено вслухъ въѣмъ лицами, дающими его, и подписано ими. Одной подписи подъ этимъ обещаниемъ недостаточно.

Такое лишь частичное исполненіе обряда торжественнаго обещанія членомъ Государственной Думы Самодержавному Царю надо признать неполнымъ, а потому и недостаточнымъ. „Политическими иезуитами“ и революціонерами „лѣвые“ ихъ такіе дефекты легко могутъ быть истолкованы въ пользу разнаго рода *reservatones mentales* съ цѣлью уничтоженія значенія, заключающагося въ замѣняющемъ присягу торжественномъ обещаніи.

Вѣдь достаточно извѣстно, что содержаніе торжественнаго обещанія, даваемого членами Думы Самодержавному Царю, вовсе не умѣщается въ программахъ всѣхъ этихъ равноцвѣтныхъ партій. Оно для нихъ, какъ для чорта ладонь. Они всячески прячутъ отъ него свои крамольные носы.

Таковы факты бывшаго при открытіи Государственной Думы второго призыва скандала, втораго революціонными элементами въ ея составѣ.

Это не двусмысленное яркое начало той осады монархическаго правленія въ Россіи, которую должна учинить Дума второго призыва, расчищая путь для апархо-республики. Революціонный курсъ заиграетъ совершенно правымъ своимъ действиемъ въ ценурныхъ пока аккордахъ.

Для тактики на сей разъ такъ поладилось; но сокровенныя цѣли этимъ не замѣняются ни на йоту.

Съ этимъ тактическимъ началомъ вполне гармонировало и слово г. Головина.

Лѣвые, можно сказать, вполне одобрили его. Нѣкоторое отрицательное отношеніе проявилось со стороны лѣвыхъ къ этому слову только въ слабой степени. Въ лѣвой пресѣ даже было указано, что слово г. Головина было предварительно одобрено партіей кадетовъ.

Эта первоначальная и послѣдующая обстановка рѣчи г. Головина, разумеется, уже указываетъ на то, что могъ и долженъ быть сказано г. Головинымъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ своимъ словомъ лишь вполне подтвердилъ кадетскую программу, а также и ту тактику, которую кадеты признали своимъ соблюдать въ ближайшемъ будущемъ въ виду „соотношенія реальныхъ силъ“, съ которыми имъ предстоитъ встрѣтиться въ предпринятой ими разрушительной политической борьбѣ для добычя власти въ русскомъ государствѣ.

По своему построению, слово г. Головина разсчитано на то, чтобы въ слушатель, не раздѣляющемъ кадетской революціонной программы, произнести нѣкоторое успокоительное высказаніе.

Говорится о благи страны, о поддержаніи достоинства Думы, о безпристрастномъ веденіи преній въ Думѣ, даже о единеніи съ монархомъ.

Но все это и по частямъ толькоконсусный, такъ сказать, фальштейферъ. Оно приобретаетъ совершенно другое значеніе, если его разсмотрѣть въ общей обстановкѣ сказаннаго.

Обращаясь къ самому существу слова г. Головина. Г. Головинъ читалъ:

„Мы хорошо знаемъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ наша страна отъ Думы прекращенія нашихъ тяжелыхъ страданій: прямой путь къ осуществленію этой трудной задачи намѣченъ первой Думой; онъ (этотъ путь) останется такимъ же и въ настоящее время: проведеніе въ жизнь конституціонныхъ началъ, возвышеннаго манифеста 17 октября, и осуществленіе социальнаго законодательства. Сдѣлаемъ все, чтобы они были осуществлены второй Думой“.

Г. Головинъ, занявъ кресло председателя Государственной Думы, объявивши о своемъ безпристрастіи и на этомъ высокомъ, почетномъ и отвѣтственномъ посту и переставши, вѣроятно, въ этотъ-же моментъ, по предыдущему примѣру 1906 года, быть членомъ кадетской партіи, выдвинувшей его на предсѣдательское кресло,—надо, по всей справедливости, полагать,—уже и не долженъ былъ влиять въ политику думскихъ партій: а, сдѣлательно, ни кадетской партіи, ни какой-либо отдѣльной политической программы онъ подъ свое предпослѣднее покровительство взять не долженъ былъ, тѣмъ болѣе программу революціоннаго направленія съ республиканскими окончательными цѣлями, каковою програмою является и кадетская программа по буквѣ, смыслу и по извѣстной всѣмъ практикѣ и тактикѣ партіи.

Въ своей рѣчи г. Головинъ держалъ при-

крывать „пути“, по которымъ шла первая Дума, санкціей—логализаціей Царскаго манифеста 17 октября 1905 года. Но это лишь шепселъ со стороны г. Головина.

Если и можно было-бы условно признать квази конституціонныя начала въ этомъ всемілостивѣйшемъ манифестѣ Всероссийскаго Царя Самодержавца, то они, однако, рѣшительно ничто общаго не имѣютъ съ тѣмъ значеніемъ, которое контрабандою силится внести кадеты въ этотъ юридически неопредѣлимый и неопредѣлимый терминъ („конституціонныя начала“), который, къ тому-же ни въ одномъ русскомъ законодательномъ актѣ не употребляется.

А что кадеты подразумеваютъ подъ „конституціонными началами“ — это достаточно хорошо извѣстно. Сюда входятъ избирательная четырехчленица, полный разрывъ революціонныхъ партій въ союзахъ, собраніяхъ и печати, парламентское министерство съ аппаратическимъ правительствомъ въ конечномъ результатѣ, раздробленіе единого Русскаго государства на автономіи и федерации, разрушеніе русскаго культурнаго земледѣлія, деморализація въ учебномъ дѣлѣ для политическихъ выводовъ, извѣстное инородческое иго съ капиталистическою монополією и совершенное развѣчаніе Царской власти и авторитета церкви, а отсюда послѣдовательный переходъ къ республикѣ во всѣхъ видахъ. Какъ средства къ этому, кадеты и практически уже предъагли активный и пассивный бунтъ народомъ противъ Царскаго правительства.

Такие крамольники командовали въ первой Государственной Думѣ, въ 1906 году. Очевидно, по неуклонному пути такой же антигосударственной программы и тактики, г. Головинъ совѣтуетъ идти и второй Думѣ. Вспомнимъ и о томъ, что культинациональная точка „социальнаго законодательства“ представлялась кадетамъ въ восхваляемой г. Головинымъ первой Думѣ въ измысленныхъ покойнаго Герценштейна объ аграрной реформѣ, повенію которыхъ въ жизнь должны были помочь пресловутыя „иллюминаціи“ въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Этихъ угрозъ и цинизма ученаго экономиста, красы гг. кадетовъ, не забудутъ никогда. Эта слава Герострата начала XX вѣка сохранится прочно.

Припавъ г. Головина за вполне сознательнаго, политически образованнаго и искренняго человѣка, мы должны признать, высказанія имъ въ его рѣчи положенія за полное подтвержденіе безпорочной правильности всѣхъ крамольныхъ дѣйствій, которыми занимались, вмѣстѣ съ другими лѣвыми, кадеты въ первой Думѣ и послѣ ея роспуска. Словомъ, имъ кадетскаго пути, практиковавшагося въ первой Думѣ, съ перевѣсомъ на лѣво, и его филиаловъ въ Выборгѣ и Гельсингфорсѣ,—нѣтъ снасенія, чтобы высвободить многострадательную страну изъ тѣхъ бѣдъ, въ которыя она повержена съ благословеніи и также при усердной помощи гг. кадетовъ.

Чтобы изгладить такое обвиненіе, ни у г. Головина, ни у всѣхъ гг. кадетовъ умѣнія не хватитъ. Какъ ни какъ, но всякая подобная ложь нита бѣлыми нитками, и въ концѣ концовъ, никуда ее не спрячешь.

„Кіевл.“ (Оконч. слѣд.)

Рѣчь.

Рѣчь депутата изъ правыхъ В. В. Шульгина въ засѣданіи Госуд. Думы 26 марта. Послѣдней рѣчи кавказскаго депутата, который все время путалъ апахронизмы съ апархизмами и разсказывалъ о томъ, какъ въ Закавказьѣ на одномъ квадратномъ вершкѣ живутъ по два человѣка, выступилъ представитель правыхъ Шульгинъ. Онъ разсказываетъ земельный законопроектъ, внесенный лѣвыми какъ отрицаніе собственности.

„Такой проектъ совершенно измѣняетъ основы, на которыхъ жило до настоящаго момента человечество, переворачиваетъ собственность и ведетъ къ разрушенію цивилизаціи и культуры. Между тѣмъ по нашимъ основнымъ законамъ (ст. 77) собственность священна и неприкосновенна и чтобы провести законопроектъ, отмѣняющій какъ крестьянскую, такъ и землевладѣльческую собственность, надо прежде всего измѣнить основные законы. Къ сожалѣнію, однако, а можетъ быть и къ счастью, измѣненіе основныхъ законовъ выходитъ за предѣлы не только власти отдѣльныхъ партій, но и всей Думы и относится къ прерогативамъ Монарха. Поэтому послѣдовательно было бы не только Государственной Думѣ, но и любому изъ европейскихъ парламентовъ вовсе не раз-

сматривать насгоянато законопроекта, а возвратитъ его по принадлежності апторамъ и проситъ, что-бы они озаботились о согласованіи его съ основными законами. Также-же вѣроятно поступили бы даже и социалисты Западной Европы: врядъ ли бы Бебель или Жорестъ рѣшились проводить въ парламентѣ столь прямолинейный и наивный проектъ, который въ лучшемъ случаѣ можетъ быть переданъ по безпроводному телеграфу на Марсъ или луну. Несмотря на все это, намъ приходится начинать съ азавъ, такъ какъ мы живемъ въ странѣ, гдѣ все принимается широкие размѣры, гдѣ, во выраженіи поэта, „кража—такъ ужъ кража“.

Послѣ такого вступленія, ораторъ разсматриваетъ законопроектъ болѣе детально съ принципиальной точки зрѣнія.

„Почему мы утверждаемъ, что собственнотъ священна? Рядомъ съ нищетою мы часто видимъ большое состояніе, хотя у насъ случаи эти болѣе рѣдки, чѣмъ въ Западной Европѣ и особенно въ Америкѣ, гдѣ владѣють т ми колоссальными капиталами, о которыхъ мы вовсе не имѣемъ представленія. А между тѣмъ продолжаютъ утверждать, что собственнотъ священна и при этомъ напоминаютъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда чезовѣчство нарушало этотъ принципъ, оно пережило погресенія и ужасныя бѣдствія. „Нарушить принципъ собственноты въ одномъ случаѣ, говорилъ въ 1809 году Наполеонъ, это значитъ нарушить его во всѣхъ случаяхъ“.

„Всегда и въ каждой деревушкѣ найдутся болѣе зажиточные люди, у одного будетъ 5 десятинъ, у другого 10; такое неравенство останется, какъ бы вы ни дѣлили землю. Отнявъ землю у крупныхъ землевладѣльцевъ, вамъ придется отбирать ее у мелкихъ собственниковъ. Въ некоторыхъ южныхъ губерніяхъ уже были случаи, что убивали крестьянъ, владѣвшихъ 10—15 десятинами.“

Вспомните революцію 1848 года и коммунистическій манифестъ 47 года, когда во время анархіи началась дѣлжка крупныхъ имѣній. По словамъ Каутскаго, эта „революція была раздавлена гвоядами сапоговъ крестьянскихъ силсвей, гвудавшихся за цѣлость своихъ участковъ съ покусеніи вопштвующаго социализма“.

„Пойдемте дальше: у крестьянъ будутъ равные участки земли, но въ однохъ случаѣ трудолюбивый крестьянинъ получитъ 400 пудовъ хлѣба, а менше способный на томъ же клочкѣ всего 200 пудовъ. Придется снова отбирать и дѣлить и каждый увидитъ, что сколько бы онъ ни работалъ, его труды не пойдутъ ему въ прокъ. Въ результатѣ энергій пачнетъ ослабѣвать, и всякій захочетъ жить на счетъ другого. Послѣдствія такихъ экспериментовъ достаточно уже испытаны въ Сѣверисѣ Америкѣ: тамъ общины также пытались проводить социалистическія идеи, это удавалось лишь до тѣхъ поръ, пока во главѣ общины стоялъ безкорыстный энергичный человѣкъ, но какъ только въ общину входили обыкновенные люди, вмѣсто труда воцарялось бездѣліе и всякій думалъ только о томъ, какъ бы воспользоваться плодами чужого добра. Ломальная все франдузская революція и га не посмѣла коснуться иптитута собственности: параграфъ 16 деклараціи правъ человека 1793 годѣ гласитъ: „право собственности принадлежитъ каждому гражданину, который пользуется и располагаетъ по своему усмотрѣнію своимъ имуществомъ и доходами—плодами своихъ трудовъ“.

Другой параграфъ той же деклараціи говоритъ, что „никто не можетъ быть лишнее даже малой части собственности безъ его согласія, за исключеніемъ того случая, если этого требуетъ государственная необходимость, закономъ признанная, подъ условіемъ приличнато вознагражденія.“ Коммунистическія затѣи окончились, какъ извѣстно, очень печально—канями, разстрѣлами и гибелью десятковъ тысячъ людей. Такимъ образомъ все цивилизованныя страны охраняютъ принципъ священной собственности: и можно-ли при такихъ условияхъ Россію, которая стоитъ въ хвостѣ цивилизованныхъ странъ, толкать на подобную авантюру...“

Шульгинъ говоритъ довольно тихо, а лѣвые своими погоянными вогласами и смѣхомъ стараются еще болѣе его заглушить. Оратора это однако мало смущаетъ, и онъ переходитъ къ возраженіямъ отдѣльными представителямъ лѣвой. Прежде всего онъ указываетъ, что данныя трудовика Караваева относительно повобращекъ не совсѣмъ правильны: процвѣтъ бракованныхъ не увеличивается систематически, а по годамъ понижается, повышается и слова понижается, при этомъ имѣютъ значеніе и домогательства военнаго

министерства о строгомъ переосвидѣтельствованіи. Точно также преждевременными находятъ Шульгинъ и выводы Караваева относительно смертности. Громадная рождаемость, за вычетомъ процента смертности, даетъ въ Россіи дѣйствительный приростъ населенія, и въ этомъ отношеніи наше государство стоитъ на первомъ мѣстѣ.

Послѣднее слово Шульгина въ защиту дворянства. „Но дѣло здѣсь вовсе не въ цифрахъ: здѣсь исключительно жолоуть поднятъ волну злобы и ненависти противъ русскаго дворянства и правительсва, даже противъ проплага Россіи... Чтожъ?.. Продолжайте, господа, продолжайте забрасывать грязью дворянство и правительство, Государя и прошлое Россіи. Дѣлайте ваше дѣло, насыпайте этотъ курганъ выше и шире, пока вы его не насыпаете такъ высоко, когда великая Россія станетъ полной пустыней. Можетъ быть, тогда вы поймете, кого вы засыпали. Но тогда будетъ поздно: подъ влияніемъ національнаго чувства придетъ къ этому кургану народъ и извлечетъ дорогія имена—Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Толстыхъ... (На крайней дѣвой дѣлается почему то ужасно весело и смѣхъ съ этого момента не умолкаетъ).—Представьте себѣ, поднимется такой крѣпостникъ, какъ Пушкинъ, и скажетъ: „А знаете-ли вы, господинъ Церетели, мы вѣдь были русскими дворянами, а не грузинскими социал-демократами или армянекими даннакцотюпцами“. Встанетъ Некрасовъ и тоже скажетъ: „Вы интересуетесь знаніемъ г. Караваева, что русскіе дворяне сдѣлали для освободительнаго движенія? Милости просимъ, и покажу вамъ кое-что изъ моихъ произведеній и изъ твореній моихъ друзей...“ Тургеневъ отвѣтитъ въ сторону Зимина и сообщитъ ему, что онъ, русскій дворянинъ, написалъ „Записки охотника“ и боролся за освобожденіе крестьянъ. Наконецъ, встанетъ Гоголь и заявитъ, что „въ ту пору, когда общественная мысль была скована желѣзнымъ гнетомъ, и написалъ „Ревизора“, въ которомъ высмѣивалъ темныя стороны русской бюрократіи, и сообщилъ ему, что цензоромъ его былъ самъ Императоръ Николай I...“ За что вы закидали грязью русское дворянство, которое было гордостью страны?..“ спроситъ васъ самъ народъ.

Кончатъ Шульгинъ совершенно неожиданнымъ предложеніемъ, Нужно сказать, что въ перерывѣ усиленно говорили о томъ, что правые, въ противовѣсъ проекту, предлагающему отобрание земель, внесуть заявленіе, которое должно высмѣять и дискредитировать утопическій законопроектъ социалистовъ. Шульгину было какъ разъ поручено это выполнить.

„Если наше мнѣніе о непригодности законопроекта не пройдетъ, заявитъ онъ, то мы бы желали развить идею въ чистомъ видѣ. Имѣя это въ виду, новая парламентская фракція социаль-капиталистовъ (Какая партія? что вы сказали? слышите слѣва) —социаль капиталистовъ, лозунгъ которыхъ „деньги и воля“, внеситъ слѣдующую поправку къ законопроекту трудовой группы.

- 1) Законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ не только земля, но и капиталъ, особенно въ настоящее время необходимый для интенсификаціи сельскаго хозяйства, принадлежалъ бы самому народу. Все граждане должны имѣть равное право на пользование капиталомъ.
- 2) Съ этой цѣлью должны быть образованы общенародный денежный фондъ, въ который должны войти все казенныя и частныя капиталы. Въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены адвокатскіе, медицинскіе, писательскіе и другіе гонорары, жалованья и пенсіи, превышающіе установленную трудовую норму.
- 3) Должны быть приняты законодательныя мѣры къ тому, чтобы предотвратить скопленіе капитала выше трудовой нормы въ однихъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ его въ общенародную собственность.
- 4) Все денежные и кредитныя операціи немедленно должны быть приостановлены, и приняты мѣры, дабы еврейскіе капиталы не ушли за границу.
- 5) Человѣческія вѣдра, какъ-со: талантъ, способность, знаніе, умъ, энергія, воля, работоспособность и пр., должны быть объявлены общенародной собственностью, какъ источники капитала. Эксплоатація общественныхъ учреждений частными лицами должна быть опредѣлена особымъ закономъ.
- 6) Изъ народнаго денежнаго фонда выдѣляются прежде всего капиталы, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя капиталы поступаютъ въ вѣдѣнію

общественныхъ и государственныхъ учреждений. 7) Остальной капиталъ отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ, причемъ въ очереди русскому населенію отдается преимущество передъ иностранцами, земледѣльческому населенію передъ не земледѣльческимъ. 8) Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій установленныя нормы могутъ быть пересмотрѣны и измѣнены, послѣ чего излишекъ отдѣльныхъ лицъ подлежитъ отчужденію. 9) Заключеніе общенародными дѣлами должно быть возложено на органы мѣстнаго самоуправления, избранные всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, органы эти, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

Во время чтенія такого предложенія на дѣлѣхъ скамьяхъ сначала слышны были смѣхъ и начинался шумъ, который все усиливается и переходитъ въ отдѣльные возгласы. Замѣтно сильное волненіе и въ центрѣ, среди кадетовъ. „Развитіе чистой идеи“ производить, повидимому, большое впечатлѣніе. „Вы смѣетесь надъ Думой!.. — слышатся возгласы, — это неподходящая шутка... Шулгинъ, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, обращаетъ мало вниманія на такое неудовольствіе и спокойно дочитываетъ свою записку до конца.

Русская печать.

Въ шведской газетѣ „Dagens Nyheter“ помѣщена, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ“ интересная корреспонденція изъ Казанской губерніи. Авторъ, специально посѣдившій неурожайныя мѣстности, высказываетъ здравыя мысли, идущія совершенно въ разрѣзъ съ вождѣльями нашихъ самозванныхъ аграрныхъ реформаторовъ. Авторъ прежде всего указываетъ на то, что земля, на которой живутъ „голодающіе“ крестьяне, не какая нибудь топкая или каменистая почва, наоборотъ, эти поля покрыты толстымъ слоемъ знаменитаго русскаго чернозема. При такихъ условіяхъ случайный голодный годъ не представлялся бы ничѣмъ особеннымъ и замѣчательнымъ, но если бѣдствіе это становится хроническимъ и возвращается безпрестанно, вопросъ о причинѣ этого бѣдствія становится все болѣе и болѣе жгучимъ.

Причина неурожая прежде всего заключается въ томъ, что даже самая лучшая земля не можетъ долго довольствоваться такимъ уходомъ, который практикуется крестьянами. Они требуютъ отъ земли ежегоднаго урожая а между тѣмъ, несмотря на увеличивающееся съ каждымъ годомъ народонаселеніе, на обработку земли, вслѣдствіе бѣдствія крестьянства, не дѣлается почти никакихъ затратъ.

Объ уваживаніи земли и рѣчи, какъ какъ именуется себѣмъ недостаточное количество скота, а кромѣ того навозъ употребляется, главнымъ образомъ, па топку. Хозяйственные орудія совершенно первобытныя, а настоящій курьезъ представляетъ русская соха, которая не пахаетъ, а только сленка переворачиваетъ верхніе слои земли. Иногда соха даже вовсе не употребляется: сбываютъ прямо на сконченныхъ поляхъ, послѣ чего выпускаютъ на посѣянные поля скотъ для вдавливанія зерна въ почву.

Рядомъ съ указанной обработкой земли слѣдуетъ самая варварская работа по уничтоженію всего, что хотя бы только носить названіе лѣса.

Крестьяне повидимому не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ погребляемой ими цѣнности и уничтожаютъ ее окончательно. Послѣдствія всего этого давно известны: чѣмъ земля бѣднѣе лѣсомъ, тѣмъ климатъ суше, и статистика прямо указываетъ, что въ послѣдній 20-лѣтній періодъ времени въ этихъ черноземныхъ мѣстностяхъ исчезло цѣлое множество маленькихъ озеръ, прудовъ и рѣчекъ, а прошлогодній неурожай былъ прямымъ послѣдствіемъ засухи. Урожай становится съ каждымъ годомъ все хуже и хуже, но никому не приходитъ въ голову устранить это печальное явленіемъ правильнымъ рациональнымъ образомъ, а вмѣсто этого пробуютъ другія средства: сперва пытались больше сбывать, потомъ попробовали сбывать вмѣсто иппеницы меньше зыскательную рожь, но когда эти мѣры ни привели къ желательнымъ результатамъ, то появились крики: „Давайте намъ больше земли!“ Къ этому возгласу прислушивается и старается его всечески

распространить та часть русскаго общества, для которой это на руку, и вотъ такимъ образомъ нарождается аксіома: русскій крестьянинъ не можетъ существовать, если онъ не получитъ больше земли.

Научить крестьянина лучше пользоваться своею землею никому и въ голову не приходитъ, но вмѣсто этого ему напентываютъ: все будетъ хорошо, когда земля помѣщика перейдетъ въ твою собственность, а потому ты долженъ кричать какъ можно громче: „земли больше, земли“. И это, по господствующему мнѣнію, необходимо, какъ какъ и въ обыкновенные годы крестьянинъ тоже бѣдствуетъ. Совершенно непонятнымъ окажется тотъ, кто осмѣлится скромно спросить: нѣтъ-ли какихъ-нибудь другихъ болѣе рациональныхъ способовъ для улучшенія крестьянскаго быта. Въ голодающихъ мѣстностяхъ крестьяне ходятъ цѣлый день, безъ работы. Когда и спрашивалъ крестьянинъ, чѣмъ они заняты, то они мѣл отбивали, что разгребаютъ сѣно, когда-же и замѣчали, что эта работа слишкомъ незначительная, то мѣл возражали, что все быш-бы довольны получить работу, но такой нѣтъ.

При обсужденіи этого вопроса съ образованными русскими мѣл говорили, что крестьяне правы, такъ какъ дѣйствительно не найдется работы для всѣхъ этихъ тысячъ людей. Это, конечно, вѣрно: сразу предоставить всѣмъ работу трудно, но во всякомъ случаѣ нужно признать, что если крестьяне въ голодный годъ и лишены работы, то это происходитъ частью и отъ того, что въ обыкновенные годы крестьянинъ получаетъ почти все то, что по его мнѣнію, ему нужно, такъ зачѣмъ же себя утруждать понапрасно. Въ году крестьянинъ 3 недѣли пахаетъ, 3 недѣли жнетъ и, кромѣ того, еще 3 недѣли онъ занятъ разными хозяйственными работами: остальное время года онъ лежитъ на печкѣ, пьянствуетъ, если годъ неурожайный, и гондаетъ, если годъ неурожайный. Неудивительно по этому, что при подобномъ ограниченномъ кругѣ дѣятельности и при самой первобытной системѣ обработки земли крестьянинъ не находитъ себѣ занятій даже и тогда, когда нужда заставляетъ его искать себѣ работы. Народъ, обрабатывающій землю въ продолженіе 2-3 мѣсяцевъ въ году самымъ негоднымъ, примитивнымъ и легкомысленнымъ способомъ, остальное же время проводящій, какъ медвѣдь въ берлогѣ, естественно, долженъ ждть частыхъ посѣщеній голода и нужды.

Помощь не можетъ быть въ данномъ случаѣ оказана насильственной экспроприацией помѣщичьихъ земель: подуми крестьянинъ даже въ десятъ разъ больше земли, чѣмъ онъ имѣетъ, онъ при такой системѣ хозяйства долженъ голодать.

Единственный способъ помощи прежде всего заключается въ просвѣщеніи крестьянина, такъ какъ для его ограниченнаго кругозора недоступны способы спасенія. Онъ обрабатываетъ землю, какъ это дѣлали его отцы и дѣды, и предполагаетъ, что исполнивъ таковыя образомъ всѣ свои обязанности. Въ этомъ-то просвѣщеніи и заключается рѣшеніе русскаго аграрнаго вопроса.

Свобода, равенство и братство.

„Свобода, братство и равенство!“ — красноречивыя слова. Во имя „свободы, братства и равенства“ во время великой французской революціи были отправлены на эшафотъ сотни тысячъ людей. Во имя тѣмъ же началъ наши борцы за свободу“ ежедневно убиваютъ. И въ то время, какъ одни убиваютъ, другіе рукоплещутъ и ликуютъ.

Дума много разъ ясно выразила свое сочувствіе революціоннымъ убійствамъ. Но никогда еще наше „представительство“ не доходило до такого позора и цинизма, какъ въ засѣданіи 29 марта.

Думскіе революціонные митинги и революціонированіе посредствомъ ихъ массъ имѣли успѣхъ: терроръ усилился, число революціонныхъ убійствъ значительно возросло.

Правые депутаты тиетно требуютъ отъ Думы выраженія порицанія убійствъ: ихъ заявленія революціонный президиумъ революціонной Думы упорно не вноситъ даже на обсужденіе Думы.

За то убійство еврея Голлоса было сразу и рѣшительно осуждено депутатами Родичевъ въ невозможности же засѣданія предложить почитать память вставаніемъ, и *въ чина* Думы, какъ одинъ человѣкъ, встали. Всѣ

правые дѣйствительно показали, что они — противники всякихъ убійствъ.

Но вотъ терроръ, подъ влияніемъ Думы, возросъ: убиваютъ мирныхъ рабочихъ, убиваютъ городовыхъ и солдатъ, убиваютъ членовъ союза русскаго народа. Депутатъ Пуришкевичъ думалъ, что всѣ люди — братья, что равенство — не пустой звукъ, предлагаетъ Думѣ почтить вставаніемъ всѣхъ тѣхъ, кто убитъ послѣ Голлоса.

Только и всего. Что можетъ быть безобиднѣе этого предложенія? Людей убили за то, что они имѣли не такія убѣжденія, какъ убійцы, за то, что они честно исполняли свой служебный долгъ. Какая же разница между убійствомъ этихъ людей и убійствомъ Голлоса.

Но такъ думаютъ только честные люди, только люди мира, порядка и любви къ ближнему. Человѣконенавистники и деспоты, именуемые „освободителями“, думаютъ совсѣмъ иначе: по ихъ катехизису, можно и должно убивать всѣхъ, кромѣ революціонеровъ...

И безобиднѣе предложеніе Пуришкевича вызвало цѣлую бурю негодованія, его назвали „возмутительно-наглою провокаціей“. Больше всѣхъ взволновался Головинъ, который окончательно показалъ, что онъ вовсе не предсѣдатель, а только кадетъ, только прикащикъ кадетской партіи.

Родичеву говорить о почтеніи памяти Голлоса можно было. Пуришкевичу повторить то-же предложеніе, но съ замѣной имени Голлоса именами другихъ убитыхъ — нельзя, болѣе того, предложеніе его признало *оскорбленіемъ* Думы, и Дума немедленно постановила исключить Пуришкевича на одно засѣданіе.

Вы понимаете весь ужасъ и весь неслыханный позоръ, которымъ теперь думское большинство покрыло себя: почтить память убитаго революціонера-еврея — для Думы *даль*, почтить память убитыхъ не революціонеровъ — для Думы *оскорбленіе*. Одно и то-же можетъ быть и долгомъ, и оскорбленіемъ, смотря по тому, о комъ идетъ рѣчь — о революціонерахъ, или о „черносотенцахъ“.

Вотъ вамъ и равенство! Вотъ вамъ и братство!

Люди раздѣлены на два „сословія“: революціонеры — это соль земли, и для нихъ — все. Не революціонеры — это илоты, стоящіе внѣ закона, не считающіеся людьми.

По предложенію Пуришкевича, почтили вставаніемъ память убитыхъ только правые и октябристы. Изъ кадетовъ встали только Кузьминъ-Караваевъ.

Только одинъ кадетъ показалъ, что онъ — противникъ всякихъ убійствъ.

И революціонныя газеты пишутъ: „Общее недоумѣніе вызываетъ вставаніе Кузьмина-Караваева“.

Всѣ остальные кадеты, какъ и всѣ ихъ „лѣвые друзья“, сидѣли и этимъ сидѣниемъ показали, что они вовсе не противники убійствъ, „черносотенцевъ“ и чиновъ полиціи, а ихъ крики и негодованіе по адресу Пуришкевича и его предложенія досказали остальное: что они даже очень не противъ убійствъ черносотенцевъ.

А убійство Голлоса осудили всѣ!

Поведеніемъ 29 марта Дума сказала все. Болѣе сильно и открыто заявить о своемъ сочувствіи террору она уже не можетъ.

И если до 29 марта терроръ, подъ влияніемъ агитаціонной дѣятельности революціонной Думы, весьма замѣтно возросъ, причемъ, подъ влияніемъ гнусныхъ подстрекательствъ съ думской кафедры, этотъ терроръ въ послѣднее время направился главнымъ образомъ противъ дѣятелей союза русскаго народа, то послѣ 29 марта терроръ еще болѣе усилится...

Выразивъ соболѣзнованіе по поводу убійства Голлоса и демонстративно отказавшись сдѣлать то-же по поводу убійствъ жертвъ долга и патриотовъ, Дума тѣмъ самымъ открыто и громко сказала террористамъ:

— Друзья и товарищи! Вы видите: мы — съ вами! Продолжайте-же вану работу!

И товарищи оправдываютъ довѣріе, убійцы слышатъ призывъ и порадуется сердца искателей министерскихъ портфелей.

Но съ какой стати сборище въ „арническомъ дворцѣ“ именуется „народнымъ представительствомъ“? Неужели нашъ мирный и добрый народъ — горячій сторонникъ убійствъ поклонникъ террора?

Зачѣмъ же эта ижекая клевета на великій народъ? Зачѣмъ эта ужасная обida?

Дума должна была распушена немедленно. Великій государственный подлогъ обнаружился уже вполнѣ: въ Таврическомъ дворцѣ вмѣсто представительства великаго народа

засѣдаетъ представительство революціонной черни, революціонныхъ партій.

Недостойная комедія пропаганды бунта и убійствъ, подъ видомъ „народнаго представительства“, разыгрываемая подъ режиссерствомъ евреевъ и кадетовъ, уже показала всю опасность для страны и уже начинаетъ превращаться въ трагедію.

Чѣмъ скорѣе будетъ опущенъ занавѣсъ въ Таврическомъ дворцѣ, тѣмъ менѣе кровавымъ и разорительнымъ будетъ эпилогъ этой преступной комедіи, все содержаніе которой сводится къ призыву къ борьбѣ и къ кровопролитію.

А. Савенко.

„Кіевъ“.

Къ характеристикѣ депутатовъ.

„Волга“ рисуетъ картинку въ вагонѣ желѣзной дороги, показывающую, какъ обыкновенно понимается у насъ гражданственность и законность. Интересно то, что дѣйствующимъ лицомъ въ данномъ случаѣ является членъ законодательнаго учрежденія — Г. Дума.

Вагонъ 2-го класса набитъ биткомъ: На одной изъ станцій въ этотъ вагонъ входитъ новый пассажиръ и, предъявляя находившійся здѣсь кондуктору билетъ, проситъ дать мѣсто. Кондукторъ, обращаясь къ лежащему на диванѣ какому то господину, предлагаетъ ему перейти въ 3-й классъ.

— Это зачѣмъ!? Я въ 3-й кл. не пойду! — слышится сердитый отвѣтъ.

— У васъ билетъ третьяго класса, а потому вы и должны ѣхать въ соответствующемъ классѣ. Здѣсь же мѣста всѣ заняты!

— Чертъ знаетъ, что такое! Какому нибудь губернатору даютъ экстренный поѣздъ, а члену Г. Думы нельзя проѣхать и во 2 классѣ.

— Мы должны поступать по правиламъ и по закону. Если намъ дадутъ отдѣльный поѣздъ, въ немъ и поѣзжайте, а теперь пожалуйте въ третій классъ или возьмите дополнительный билетъ.

Членъ Государствен. Думы волнуется, горячится. Кондукторъ говоритъ совершенно спокойно:

— Вотъ вы, господинъ, идете въ Государственную Думу наводить въ Россіи порядокъ и законность, а сами беззаконничаете.

Послѣдняя фраза кондуктора побѣдила члена Г. Думы: онъ идетъ брать дополнительный билетъ, а какой то пассажиръ замѣчаетъ ему велѣдъ:

— Еще не у власти, а уже жульничать начинаете.

Нѣкоторые изъ пассажировъ, бывшихъ въ этомъ вагонѣ, удостовѣрили, что господинъ, пожелавшій проѣхать „зайцемъ“ былъ дѣйствительно членъ Г. Думы А — въ извѣ К — ва.

— Газетное шулерство. Беремъ изъ „Заковъ и Правды“ слѣд. интересную замѣтку:

Мы ко всему уже приучены — Еврейская печать дурачить насъ не первый годъ, изобрѣтая небыллицы, навязывая намъ свои же жестокости, обманная помоями достойнѣйшихъ русскихъ людей. Но до такого искусства, до котораго дошелъ вдохновитель „Русскихъ“ (?) Вѣдомостей“, кажется, никто еще не додумывался.

„Русскія Вѣдомости“, помѣщая отчеты о засѣданіяхъ Думы, называютъ ихъ „стенографическими“. Это значитъ — записанными стенографами дословно. И читатель ожидаетъ, что все, сказанное въ Думѣ, онъ найдетъ въ этомъ стенографическомъ отчетѣ.

Что же оказывается?

А вотъ что. Рѣчи какихъ-нибудь дикарей, продѣ Черетелли, въ которыхъ собрано все краснорѣчіе еврейскихъ прокламацій и переловыя статьи еврейскихъ же газетъ, помѣщаются дѣйствительно дословно. Рѣчи же приверженцевъ Царя вовсе выбрасываются, какъ бы ихъ и не было.

Такъ, въ отчетѣ о „преніяхъ“ 6-го марта совершенно выброшены рѣчи: епископовъ Платона и Евлогія, графа Бобринскаго, Пуришкевича, Кручинскаго и другихъ. Изъ рѣчи Кручинскаго приведенъ обрывокъ, искажающій весь смыслъ сказаннаго!!

Такимъ образомъ, одни рѣчи приводятся дословно, о другихъ же не упоминается ни слова.

Большаго извосты, большаго подлости невозможно себѣ представить, и мы полагаемъ: всѣмъ русскимъ газетамъ слѣдуетъ огласить это на всю Россію, дабы предупредить все русское общество отноду не довѣрять этимъ лживымъ пристрастнымъ отчетамъ.

..X. Вѣд.

Внутреннія извѣстія.

— **Обезумѣвшая толпа.** Разбузданное поведение толпы во время религиознаго соборствования въ церкви при баракѣ на фабрикѣ Максвелла въ Петербургѣ, какъ передаетъ „Слово“, превзошло всякія границы. На приглашеніе приступить къ молитвѣ она охватила свистками и бранью. До сихъ поръ ничего подобнаго еще не бывало въ православномъ храмѣ, гдѣ къ прихожанамъ обращался архипастырь. Въ баракѣ мануфактурной фабрики Максвелла за Невскою заставою, въ которомъ происходятъ религиозно-православныя соборствования и устроена церковь, 16 марта, въ 7 часовъ вечера, ожидали пріѣзда члена Государственной Думы еп. Евлогія. Передъ его прибытіемъ мѣстнымъ священникъ отслужилъ вечерню и обратился къ собравшимся со словомъ, въ которомъ указывалъ на то, что „русскій прогрессъ происходитъ оттого такъ медленно, что среди насъ „дѣтъ любви“, когда-же придетъ еп. Евлогій, то священникъ привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой, между прочимъ, говорилъ, что народъ яко-бы ждетъ отъ его трудовъ земли для безземельныхъ и работы для безработныхъ. Преосвященный Евлогій, отвѣчая на эти слова, предложилъ прежде всего пригнать акасию, но была сразу прервана криками: „Громче! Громче!“ Когда архипастырь началъ говорить громче, то толпа неистовыми криками потребовала, чтобы онъ сталъ выше, чтобы быть виднымъ всѣмъ. Едва, однако, это желаніе толпы было исполнено преосвященнымъ, какъ поднялся невообразимый шумъ, раздались свистки, шумъ прервался криками: Руки въ кровь! Погромщикъ! и т. п. Чѣмъ кончилось-бы дѣло трудно сказать, но когда присутствующіи работницы въ испугъ бросились къ дверямъ, раздались звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Это привело всю обезумѣвшую толпу въ панику. Вѣсь бросилась къ дверямъ и затѣмъ на дворъ. Несмотря на то что здѣсь стояли полиція и жандармы, видѣнно все происходило само по себе, толпа не могла успокоиться и продолжала выкрикивать озлобленныя слова. Описанное происшествіе лишній разъ показываетъ, какой опасной болѣзью страдаетъ та часть русскихъ людей, которая не будучи въ состояніи дать себѣ отчетъ въ происходящемъ переломѣ русской жизни, поддаются вліянію темныхъ агитаторовъ.

— **Похожденіе депутата.** Богатую пищу для разговоровъ въ Вяткѣ дала любознательный документъ, опубликованный недавно въ „Вятскомъ Вѣстникѣ“ и касающійся одного изъ вятскихъ депутатовъ Г. Думы, Финьева. Документъ не мало встревожилъ тѣхъ, кто публично ратовалъ у насъ на выборахъ побѣду лѣвыхъ партій, усѣвшихъ, какъ извѣстно, провести въ Думу отъ нашей губерніи лицъ, исключительно изъ своей среды. Самый документъ представляетъ собою официальный рапортъ вятскаго полнейшегостаршего губернатора и дословно гласитъ слѣдующее: „Поздно вечеромъ, 19 февраля, былъ доставленъ жандармомъ станицы Вятка 1-я Верхованскимъ во вторую полицейскую часть въ одномъ изъ нижнихъ безъ верхней одежды и шапки, взятый валявшимся близъ полотна желѣзной дороги въ сильномъ пьяномъ видѣ неизвѣстный челоѣкъ, назвавшійся по доставленіи въ часть будущимъ къ родственникамъ въ Петербургъ по торговымъ дѣламъ, крестьяниномъ Финьевымъ. При освобожденіи 20 февраля изъ части, задержанный за пьянство неизвѣстный челоѣкъ объявилъ содѣланнымъ писаремъ дер. Чириковы, П. А. Финьевымъ, будущимъ въ Петербургъ, не только не къ родственникамъ своимъ по торговымъ дѣламъ, а какъ членъ Г. Думы на засѣданіе, куда Финьевъ съ поводомъ вечеромъ, 20 февраля, и выѣхалъ. Нужно замѣтить, что Финьевъ въ состояніи невменяемости растерялъ на вокзалѣ всѣ свои вещи, въ томъ числѣ паспортъ и свидѣтельство на званіе члена Думы. Изъ затруднительнаго положенія выручилъ депутата председатель губернскаго избирательнаго собранія Валуевъ, унававшій Финьева и выдавшій ему новое свидѣтельство на званіе члена Думы.“

— **Покушеніе на генерала и. В. Богаевского.** 12 марта, въ началѣ 10 часа вечера, въ Бѣлостокѣ, на главной улицѣ, какъ уже сообщалъ телеграфъ, совершено покушеніе на жизнь временнаго генералъ-губернатора бѣлостокскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Н. В. Богаевского. Когда экипажъ, въ которомъ находился генералъ-губернаторъ, поровнялся съ Гороховымъ переулькомъ, стоявшій на углу челоѣкъ, разсмотрѣвъ котораго изъ-за темноты не было

возможности, поднялъ надъ головой какой-то блестящій предметъ и съ силой бросилъ его по направлению экипажа. Блеснулъ свѣтъ за нимъ, раздались какъ-бы оружіи выстрѣлы. Въ ближайшемъ домѣ „Лифинца зазвенѣли оконныя стекла, посыпалась штукатурка. Экипажъ экипажа шархнулся въ сторону, и это быть можетъ предотвратило катастрофу. Бросившій снарядъ въ моментъ взрыва юркнулъ въ темный Гороховый переулокъ, гдѣ и успѣлъ скрыться. Генералъ-лейтенантъ Богаевскій выпшелъ изъ экипажа, успокоилъ лошадей и затѣмъ отправился къ себѣ въ квартиру. Покушеніе произошло въ городѣ оплодотворенномъ впечатлѣніемъ, такъ какъ до этого никто не допускалъ, чтобы на любимого всеми слоями населенія гуманнаго генерала могла подняться преступная рука. Но единственному желанію почитателей генерала, у него на квартирѣ черезъ часъ послѣ покушенія былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Такое же молебеніе, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и частныхъ лицъ, было совершено 13 марта въ Св.-Николаевскомъ соборѣ. Судя по взрыву и по осколкамъ, найденнымъ на мѣстѣ покушенія, снарядъ былъ фугильный и имѣлъ двѣ оболочки: внутреннюю—жестяную и наружную—алюминіевую. Начинка снаряда, кромѣ взрывчататаго вещества состояла изъ патроновъ, часть которыхъ при взрывѣ не разорвалась. Кучеръ генерала Богаевского получилъ несерьезную контузію лица, одна изъ лошадей оказалась легкой раненой. Въ покушеніи принимало участіе, по видному, нѣсколько лицъ, такъ какъ незадолго до пріѣзда генералъ-губернатора какіе-то, какъ говорятъ, молодые люди задерживали публику, которая направлялась въ сторону ожидавшейся катастрофы, и даже направляли въ некоторыхъ изъ прохожихъ въ боковыя улицы. Такъ, говорятъ, было съ двумя какими-то барышнями. Еще въ прошломъ году лѣтомъ какой-то подростокъ пытался было посягнуть на жизнь генералъ-губернатора, но ему помѣшали въ этомъ рабочіе, усмотрѣвшіе надъ злоумышленникомъ самосудъ. Объ этомъ тогда же писалось въ варшавскихъ еврейскихъ газетахъ, объ этомъ было извѣстно и генералу. Зналъ онъ и о дальнѣйшихъ замыслахъ по многочисленнымъ предупрежденіямъ, но не придавалъ имъ значенія. Чины городской полиціи задержали въ одной изъ квартиръ по Кладбищенской ул., въ домѣ Виленскаго земельного банка двоихъ: Блюментала и Войсмана—съ ворохомъ прокламацій и брошюръ преступнаго содержанія.

— **Революціонныя безчинства въ Привлдинскомъ уѣздѣ.** „Варш. Дневн.“ передаетъ: 16 марта, въ 9 час. веч., въ Основинахъ, равнявъ тремя пулями въ руку, ногу и животъ товарищу прокурора Загорскій. Преступники скрылись. Товарищу прокурора Петровскаго окружнаго суда Михаилъ Федоровичъ Загорскій окончилъ курсъ въ Варшавскомъ университетѣ въ 1896 г., съ какового времени и состоитъ на службѣ по судебному вѣдомству; должность товарища прокурора занимаетъ съ 1901 г.

Въ Бѣлостокѣ террористическія организаціи снова стали проявлять активную дѣятельность. 15 марта, въ 5 час., четверо террористовъ напали на Рыбномъ базарѣ на старнаго городского 3-го участка Дмитрия и выстрѣлами изъ револьверовъ причинили ему тяжелыя раненія головы, уха и плеча. Обливаясь кровью, раненый свалился на мостовую, злоумышленники же безпрятственно скрылись. Печально, что не зирал на бѣлый день и на подлостность мѣстности, никто изъ публики не сдѣлалъ даже попытки къ преслѣдованію злодѣевъ.

16 марта, послѣ полуночи, на Целевой улицѣ, въ Бѣлостокѣ, въ полицейскій патруль, производившій обыскъ, стрѣляли и бросили бомбу. Ранены околотошный надзиратель Алексѣичукъ и городовою. Улетѣвшая была тревога снова охватила населеніе.

Большую тревогу вызываютъ въ Лодзи постоянныя взрывы петардъ на улицахъ. Находившійся на Главной улицѣ военный патруль послѣ одного такого взрыва петарды, какъ сообщаетъ „Гонецъ“, произвелъ залпъ, причѣмъ одинъ рабочій былъ раненъ. На улицѣ Пржемысь у 11-лѣтняго мальчика Яна Рогачаго, который забавлялся бросаніемъ петардъ, однимъ изъ взрывовъ оторвали пальцы на рукахъ. Во время парійныхъ схватокъ три лица получили тяжелыя раны отъ револьверныхъ выстрѣловъ. Всѣ они отправлены въ больницу.

На дняхъ, около 2 часовъ пополудни, въ Островкѣ неизвѣстные злоумышленники убили 8 пулями въ браунинга мѣснаго мясника Зелиха, проѣзжавшаго верхомъ мимо фа-

бричной больницы. Какъ сообщаетъ „Гонецъ“ о причинахъ убійства ходятъ различныя версии: по одной, это была месть, по другой, исполненіе приговора паргіи.

— По словамъ „Руси“, вторая рельсовая колея на Сибирской желѣзной дорогѣ накануне фактическаго осуществленія. Со дня на день ожидается въ управленіи желѣзныхъ дорогъ сформированіе штата инженеровъ для начала работъ по сооруженію этой долгожданной второй пары рельсовъ на артерій, соединяющей Дальній Востокъ съ Россіей.

— **Розыскъ казенныхъ денегъ.** Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ о необходимости, въ цѣляхъ скорѣйшаго обнаруженія денегъ, похищенныхъ въ минувшемъ году изъ Ташкентскаго и Аулиатайскаго казначействъ въ суммѣ 544.000 руб., и остающихся еще не разысканными похитителей, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что за розысканіе виновныхъ и за открытіе похищенныхъ денегъ будетъ выдано особое вознагражденіе, въ 16 день февраля Высочайше повелѣны соизволилъ нынѣ же привести эту мѣру въ исполненіе и назначить за розысканіе каждаго похитителя по 2,000 рублей, а за отысканіе денегъ 10 процентовъ съ найденной суммы.

— **Письмо епископа Евлогія.** Милостивый государь, г. редакторъ. Въ печати появилось сообщеніе о печальномъ инцидентѣ, происшедшемъ со мною 16 марта на одной изъ петербургскихъ фабрикъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ газетахъ этому событію придано несправильное освѣщеніе. Особенно въ этомъ отношеніи постаралась „Русь“, въ которой одинъ изъ членовъ Госуд. Думы дошелъ до того, что утверждаетъ меня или въ провокаціи или въ невѣжественномъ презрѣніи къ запросамъ рабочихъ. Не откажите, г. редакторъ, для возстановленія истины дать мѣсто моему слѣдующему разъясненію.

Одинъ изъ членовъ Общества религиозно-православнаго просвѣщенія, пригласилъ меня совершить молебеніе и сказать поученіе народу въ молитвенномъ домѣ при фабрикѣ Максвелла. Я согласился и съ этою цѣлью (а не для доклада о дѣятельности Госуд. Думы, какъ говоритъ корреспондентъ „Руси“) вечеромъ 16 марта очутился въ означенный домъ. Когда пріѣхалъ, домъ (устроенный въ видѣ храма) былъ переполненъ народомъ; озабочивалась вечерня. При моемъ появленіи въ заднихъ рядахъ раздались свистки и шумъ, чему я не придавалъ значенія. Послѣ вечерни священникъ привѣтствовалъ меня рѣчью, въ которой высказалъ, что встрѣчаетъ меня не только какъ епископа, но и какъ народнаго избранника. Въ отвѣтъ на это я сказалъ, что я пріѣхалъ только затѣмъ, чтобы помолиться съ собравшимися и призвать Божіе благословеніе на нихъ и ихъ труды. Во время моей рѣчи замѣтно было сильное возбужденіе въ заднихъ рядахъ, откуда доносились рѣзкіе и грубые крики—„громче, выше“ и т. п. Видя это возбужденіе, направленное противъ меня, я рѣшился уклониться отъ богослуженія и поручилъ это сдѣлать священнику; но при первыхъ же словахъ молебствія поднялся ужасный крикъ: слова—„погромщикъ! руки въ кровь“ и т. п. Часть народа въ паникѣ бросилась вонъ, другіе со слезами окружили меня: подъ нажимомъ толпы разбилось окно, былъ оторванъ подвѣсчикъ и отчасти поломана рѣшетка. Я стоялъ впередъ, подавленный безчинствомъ буйной толпы.

Минуту черезъ 10, когда главные крикуны ушли, стало спокойнѣе, молебенъ былъ отслуженъ, многіе горько плакали, потрясенные только что происшедшимъ. По окончаніи молебна студентъ духовной академіи Г. сказалъ краткое слово, въ которомъ осторожно коснулся происшедшаго; а затѣмъ вышелъ. Я и сказалъ, что меня поразило это печальное событіе, такъ какъ я пріѣхалъ съ самыми добрыми намѣреніями, думая молитвой и словомъ назиданія дать народу утѣшеніе: очень многіе (а не одні старушки, какъ увѣряетъ членъ Государственной Думы въ „Руси“) длинной вереницей пошли ко мнѣ за благословеніемъ, послѣ чего я уѣхалъ въ сопровожденіи полиціи.

Конечно, описанное происшествіе оставило во мнѣ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Больно было за оскорбленіе святыни, за поруганіе дома Божія; больно было и за этихъ несчастныхъ, достигшихъ такого ожесточенія. Я доселѣ не понимаю, чѣмъ я вызвалъ такое озлобленіе, за что старались меня такъ грубо оскорбить. Пусть на эти вопросы отвѣтитъ совѣтъ устроителей и вдохновителей этого скавдала. Мнѣ же да позволено будетъ повторить святыя слова нашего Спасителя:

Отче, прости ихъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ. (Лука, 23. 34).

Епископъ Евлогій

Членъ Государственной Думы.
9 марта. 1907.

Заграничныя извѣстія.

— **Антисемитское движеніе въ Бельгіи.** Въ Бельгіи наблюдается все возрастающее антисемитское движеніе католическихъ круговъ. Въ Льежѣ, говоритъ „Libre Parole“, происходилъ многолюдный митингъ католическихъ студентовъ подъ предѣлательствомъ друга Дрюмоя Гастора Мари. Ораторъ выдвинулъ фактъ преслѣдованія Франціи со стороны нѣмцевъ республиканскихъ заправилъ, приписывая это зло разрушительному вліянію еврейства. Ораторъ предостерегалъ бельгіяцевъ противъ юдеизма и вызвалъ необыкновенный энтузіазмъ слушателей, состоявшихся изъ учащейся молодежи, парламенскихъ дѣятелей, депутатовъ, муниципаловъ и духовныхъ. Наконецъ, впрочемъ, и антикатолики еврейчики, пустившіеся въ рукопашную. Во обще жители Льежа доказали, что они еще не совсемъ ожидавши и умѣютъ быть католиками. „Кіевъ.“

За редактора неофициальной части,
Дуровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПИСОКЪ

предоставленныхъ телеграммъ, поступившихъ въ Томскую почтово-телеграфную Контору съ 13 по 15 Апрѣля 1907 г.

Москвы Адельгеймъ—Неизвѣстенъ, Петербурга Котаховъ—Неизвѣстенъ, Самара Лѣвасинскому—Выздомъ, Омска Новидикомъ—Выздомъ, Канска Патрутевичъ—Неполнотой адреса, Боготола ж. д. Штухону—Выздомъ, Одессы Россъ—Неизвѣстенъ, Псковскій Александръ—Выздомъ, Мариинска ж. д. Воскресенскому—Выздомъ, Байска Горному инженеру Алтайскаго округа—Отказомъ Красноярска Ро—Выздомъ, Иркутска Рудину—Непроживаіемъ, Бодайбо Зельмановичъ—Неизвѣстенъ, Баку Корженевскому Выздомъ, Красноярска Юрону—Выздомъ.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что расчетная книжка по условному текущему счету Б. за № 87, выданныя Отдѣленіемъ 26 февраля 1907 г. на имя Феоктисты Михайловны Сидоровой, заявлена утерянной, а потому, если означенная книжка не будетъ предъявлена Отдѣленію въ теченіи одного мѣсяца, будетъ считаться недействительной. 3—1.

Новогрудскій мѣщанинъ Александръ Григорьевичъ Израилевичъ прочитъ считать действительными утерянныя имъ семнадцать желѣзнодорожныхъ накладныхъ: четырнадцать по отправкѣ овса малой скоростью, сданныя и погруженнаго отъ 25 Апрѣля по 13-ю Мая 1906 года на ст. Курганъ и адресованнаго—Чита Заб. ж. д. на прѣзв. дублик. за № № 6477, 6478, 6479, 6480, 6481, 6482, 6483, 6484, 6485, 6486, 6487, 6488, 6489, 6490, остальные три по отправкамъ малой скоростью подсолнечнаго масла въ Октябрь и Ноябрь 1906 года съ ст. Армовичъ Владикавказъ жел. дор. на ст. Томскъ—оправители Братъ Авдѣловъ, а по лучат. прѣзв. дуб. за № № 22667, 23578 и 24625. 3—1.

Правленіе Общественнаго Сибирскаго Банка въ Томскѣ объявляетъ, что взаменъ утеряннаго билета за № 4987 на 150 рублей, на имя Дмитрія Никифоровича Сураева выданъ дубликатъ; а потому билетъ за № 4987 долженъ считаться недействительнымъ. 3—2

Торговль Домъ Еврафъ Кухтеринъ и С-з извѣщаетъ объ утратѣ желѣзнодорожныхъ накладныхъ Ачинскъ-Красноярскъ № 1035 отъ 12-го Мая 1906 г., Пермь - Ачинскъ № 18171. отъ 31 Августа 1906 г., и проситъ считать ихъ недействительными. 3—2

Ростовскій на Дону мѣщанинъ Ефимъ Филипповичъ Барсуновъ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что имъ утеряны дубликаты накладной по отправкѣ Томскъ-Владивостокъ за № 1595 отъ 10 декабря 1906 года, почему и проситъ признать его недействительными. 3—3.